195 121

198
121

Р. С. Ф. С. Р. ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИ
РЕВОЛЮЦИОННОМ ВОЕННОМ СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ

МИРОВАЯ ВОЙНА В ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ.

ЗИМНЯЯ ОПЕРАЦИЯ В РАЙОНЕ МАЗУРСКИХ ОЗЕР.

Обработано по оффициальным источникам в 1917 г.
полковником резерва ГАНСОМ ф. РЕДЕРН.
Издано в 1918 г. по поручению Германского
Генерального Штаба Действующей Армии.
Перевод с немецкого **Р. М. Модлина,**
под редакцией генштаба **М. П. Каменского.**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
ПЕТЕРБУРГ—1921.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1143146

Р. В. П. Тираж—1.000.

Военная типография Штаба Раб.-Кр. Кр. Армии (пл. Урицкого, 10).

ОТ РЕДАКТОРА.

Предисловие, которое Германская главная квартира предпослала очерку, достаточно об'ясняет тот пафос, лиризм, гимны, прославляющие подвиги победителей и те выражения патриотических чувств, которыми густо прослоены и насыщены страницы описания зимней операции в районе Мазурских озер.

Но нас это не трогает, и, конечно, не умиляет. Но вместе с тем и не оскорбляет презрительный тон, взятый автором в отношении своего противника, местами, впрочем сострадательный.

Одинаково, не должно удивлять и сравнение армии генерала Сиверса, со стадом каких то диких зверей, которых гонят, травят, настигают, которые мечутся в безумном страхе из стороны в сторону; иногда огрызаясь, бросаются на своих преследователей, чтобы затем вернее погибнуть под выстрелами распаленных охотников.

Тогда упорство и безнадежное сопротивление этих „зверей" в воображении автора получает облик, какой то стихии, победа над которой лишь вплетала, новые и тем более славные лавры в венки над головами национальных немецких героев. Мы прекрасно понимаем, что это только самогипноз и внушение, столь необходимые для немецкого читателя в 1917 году, когда война еще продолжалась и Германия призывалась к новым жертвам и к более тяжким испытаниям.

Останавливаясь на оценке русской армиией своего положения, на ее отношениях к назревавшей ката-

строфе,—автор во многом грешит. Здесь нет всей доли исторической правды, которой он тем не менее строго придерживается, когда рисует постепенное развитие маневра, предпринятого 8 и 10 германскими армиями вплоть до гибели 20 корпуса.

Само собой разумеется, что автору монографии были одинаково недоступны как теневые, так и освещенные стороны в действиях армии ген. Сиверса. Самое главное, он не мог быть посвящен в сложный процесс деятельности, с одной стороны штаба 10 армии, а с другой, штаба Северо-Западного фронта и поэтому, напр., бои на Лыкских позициях автор рассматривает, как ряд попыток со стороны генерала Сиверса спасти положение 10 армии, между тем как в этом районе готовился переход в решительное наступление против фланга германской армии, еще более осложнивший обстановку.

Описание зимней операции в Восточной Пруссии, документально обоснованное в отношении действий армии Гинденбурга, представляет громадный интерес прежде всего, как фон, на котором в настоящее время представляется возможность с особою рельефностью изобразить постепенно нараставшую опасность, грозившую 10 армии Сиверса катастрофой и, наконец, ею закончившейся.

Соотношение сил устанавливается без всяких затруднений. Легко проверить также степень своевременности и полноту ориентировки штаба 10 армии, сопоставив попутно оценку обстановки начальником штаба армии генералом Будбергом, со взглядами на положение дел штаба главнокомандующего фронтом. Что касается мнения самого командующего армией, то он склонялся перед категоричностью приказания генерала Рузского и менее всего разделял взгляды своего начальника штаба.

Генерал Будберг с самого начала операции отдавал себе полный отчет в обстановке. Прежде чем 10 армия докатилась до катастрофы, штаб армии пережил внутри себя трагедию на почве резкого рас-

хождения взглядов между командующим армией и его начальником штаба. Эта трагедия завершилась выходом из строя физически и нравственно разбитого начальника штаба.

В состав 10 армии входили: III армейский, XX армейский, XXVI и III сибирский корпусы при двух кавалерийских дивизиях и 1 отд. кав. бригады в общей сложности—192 баталиона и 60 эскадронов. В лучшем и совершенно невероятном случае, при хроническом некомплекте в частях действующей армии,—это число баталионов и эскадронов могло дать не более 150.000 штыков и 6.000 шашек, растянутых на фронте в 160 верст.

Таким образом, на стороне немцев в период операций было почти двойное превосходство в силах. 4 совершенно свежих корпуса могли решить участь борьбы, которую русская армия должна была во что бы то ни стало избегнуть; этого немцы с своей стороны и опасались.

Появление новых германских частей против правого фланга армии определенно стало известным уже 23 января, (5 февраля). Но первые показания о присутствии значительных сил армии генерала Эйхгорна, штаб 10 армии получил еще 12 января (25 января по новому стилю), когда выдвинутый им отряд кавалерии в окрестностях Ласденена неожиданно наткнулся на энергичный отпор немцев.

Кордонное расположение армии внушало командующему армией самое серьезное опасение, которое он не скрывал в своих телеграммах генералу Рузскому, задолго до наступления германцев.

На это обстоятельство, штаб армии настойчиво напирал, парируя упреки генерала Орановского (предшественника ген. Гулевича в должности начальника штаба фронта) в недостаточной активности.

Необеспеченность правого фланга резко бросалась в глаза. Нарастание германских резервов в его районе не укрылось от внимания генерала Будберга,

он настаивал на уклонении от боя столь же определенно, как впоследствии—на раннем выходе армии из завязавшейся операции.

Отход армии на восток (без попыток задержать противника, не втягиваясь в бой),—свело бы весь план Гинденбурга к удару по воздуху. Но этой мысли главнокомандующий фронтом не допускал. Очищение Восточной Пруссии, как раз в то время, когда 12 армия собиралась на берегах Нарева и зрела широкая наступательная операция, когда содействие 10 армии с фронта ее расположения сообщало смысл соображениям верховного командования,—казалась генералу Рузскому и неумным, и преступным. Между тем обстановка изменилась; она властно требовала сохранения, а затем и спасения 10 армии, хотя бы пришлось отказаться от сосредоточения 12 армии на берегах Нарева, чтобы прежде всего отразить удар Гинденбурга и, быть может, нанести правому флангу 8 армии частичное поражение.

К ночи с 28 на 29 января, 3 армейский корпус под командой генерала Епанчина откатился сразу на 80 верст, чем еще больше обострил положение на правом фланге 10 армии.

Марш-маневр 21, 38 и 39 германских корпусов протекал почти в условиях мирного времени. Небольшие и ничтожные, по количеству участвовавших сил, попытки частей 3 корпуса проявить какую то активность, автор описания, кстати, принял за противодействие частей гарнизона Ковно. Они легко были отражены.

Лавина 10 германской армии стихийно устремилась в обезлюженное пространство, стала резать пути отступления к Неману корпусов армии Сиверса и всей своей тяжестью обрушилась главным образом на 20 корпус генерала Булгакова.

Немедленно после выхода из боя 3 армейского корпуса начальник штаба армии предложил Командующему ею отказаться от путей отступления на Неман и отойти на линию Бобра, чтобы таким

образом спасая положение, одновременно выиграть фланг 8 германской армии генерала Белова, и затем решительно нанести ей удар *).

Но генерал Сиверс отвергнул предложение своего начальника штаба, считая, что подобное направление отхода равносильно потере всех обозов. Мысль генерала Будберга, по словам последнего, командующий армией признавал просто безумной. Обращаясь к плану операции генерала Гинденбурга, надо отдать полную справедливость широте замысла, красоте его творческого рисунка и энергии осуществления.

Превосходство в силах обеспечивало успех глубокого обхода обоих флангов русской армии и позволило строить расчет, если не на полное окружение ее, то во всяком случае на возможность отбросить от путей, ведущих к Неману.

Но искусство сосредоточения сил для нанесения верного удара является ценнейшим залогом успеха на войне. Дарования ближайших сотрудников фельдмаршала Гинденбурга, в особенности командиров фланговых 21 и 40 корпусов, способствовали блестящему выполнению предначертаний высшего германского командования.

Действия 40 резервного корпуса—образцовы. Они прежде всего решительны и смелы до дерзости.

Марш 79 резервной дивизии к Райграду мимо крепости Осовца—предел отваги.

Если бы на стороне противников германской армии,—в штабе фронта, было бы поменьше предвзятости, но больше гибкости, решительности, проникновенности или хотя бы сколько-нибудь уважения к заявлениям командующего X армии и, в особенности его начальника штаба, то армия не только избегла бы катастрофы, но и удержалась бы на пороге Восточной Пруссии.

---

*) Приводимые здесь сведения основаны на документальных данных, послуживших материалом для составления очерка „Гибель XX корпуса“ готовящегося к печати.

Что препятствовало генералу Рузскому бросить через Осовец на Граево во фланг и в тыл 8 германской армии, не одну пару поездов с обстрелянными полками во главе с управлением, за которое нечего было дрожать?

Неужели мы были так нищи и в том и в другом?..

М. П. Каменский.

26/VIII—1921 года.

Гигантский размах Всемирной войны превосходит все когда-либо известные масштабы, прилагавшиеся к войнам прошлого. Бои, заставлявшие еще вчера трепетать весь земной шар,—сегодня уже почти позабыты. Начиная с 4 августа 1914 года германский народ ежедневно оповещался оффициальными сообщениями верховного командования о всем, что происходило на всех фронтах. Благодаря такому способу сообщений,—общее представление о великих событиях оставалось неясным. Поэтому, генеральный штаб действующей армии решил издать целый ряд отдельных сочинений, по которым германский народ мог бы ознакомиться с главнейшими событиями текущей мировой войны народов. Однако, это еще не история войны. Годы, а быть может и десятилетия, пройдут, раньше, чем станут известными соотношения событий и их взаимная связь. Это может произойти лишь с раскрытием архивов не только германских и союзных им народов, но и наших противников. Однако, германский народ должен уже теперь получить представление о ходе главнейших сражений в изложении лиц, принимавших участие в отдельных боях и в распоряжение которых был предоставлен оффициальный материал. Возможно, что при следующем изучении, картина несколько изменится. Однако из этого не

следует, что нужно отказаться от изложения этих событий на основании оффициальных источников. Этим будет предотвращено внедрение в умах народа всевозможных слухов и легенд, могущих затемнить собою впоследствии ясное представление об истинном ходе событий. Настоящее издание предназначается не для людей военной науки, а для всего немецкого народа, перенесшего все тяготы войны и пожертвовавшего для ее успеха своей кровью и жизнью.

Генеральный штаб
действующей армии.

Главная квартира. Осень 1917 года.

ВВЕДЕНИЕ.

Когда блестящие успехи наших войск, выразившиеся в их неудержимом наступлении на Францию в августе (сентябре) 1914 года и уничтожившие под руководством, ставшим национальным героем, генерал-фельдмаршала фон-Гинденбурга, русскую армию, ворвавшуюся в Восточную Пруссию, (под предводительством Николая Николаевича *) у Танненберга и в районе Мазурских озер еще были свежи в памяти каждого как на фронте, так и в тылу,—наше верховное командование, вследствие различных обстоятельств, которые не место здесь разбирать, дало на некоторое время совершенно другой оборот прежней маневренной войне. Маневренная война уступила свое место позиционной. Первое время мы все на фронте были разочарованы этой переменой, но при нашем безграничном доверии к своему командованию быстро с ней примирились. Мы сделали это тем охотнее, что весьма скоро на собственном опыте почувствовали преимущества позиционной войны для каждого солдата в отдельности. Вся организация войск, их довольствие, снаряжение, служба связи, укомплектование пополнениями, обучение,—все это при более спокойных обстоятельствах получило и более упорядоченный характер. Правда, жизнь в окопах, под землею, была для нас явлением совершенно новым, но ко всему обыкновенно привыкаешь, причем особенно быстро, на фронте.

Приближалась зима. Перспектива не из особенно приятных. Мы пытались по возможности лучше устроиться в окопах и укрыться в них от наступающих

*) Армией командовал Ген. Самсонов. *Прим. ред.*

морозов. Окопы и землянки все более углублялись, проволочные заграждения перед ними становились все шире и шире. Мы продолжали надеяться на спокойные зимние месяцы.

За проволочными сетями, на востоке и западе шла беспрерывная работа в тылу. Работы по устроению новой, сильной армии были в полном разгаре. В тылу, солдаты, находившиеся в большом количестве по казармам, обучались в соответствии с приобретенным войною опытом. Повсюду, пожалуй, надеялись, что с этой армией весной будет сделана попытка добиться решительного конца. Однако, наш генеральный штаб смотрел иначе. Было решено не оставлять противника в покое, не ожидая наступления теплого времени года. Новые силы должны были быть направлены против неприятеля еще зимою, после основательной их подготовки. Таким образом, в конце января 1915 года*) вновь сформированные корпуса уже были готовы к бою.

Когда нашему отечеству в августе 1914 года была навязана война на два фронта, намерением немецкого генерального штаба было прежде всего покончить с противником на западном фронте, а затем со всеми находившимися в распоряжении силами обратиться на восток. Однако, вследствие изменения всех соотношений, план кампании получил иное направление. На западе было решено удерживать за собою, в условиях позиционной войны, занятое расположение, на востоке же,—неожиданно и незаметно для охваченного зимней спячкой русского медведя, произвести сильный нажим, который нанес бы русским ощутительный вред, освободил бы нашу прекрасную восточную пограничную полосу от грабящих и поджигающих врагов и дал бы возможность восточным беженцам навсегда вернуться к родному очагу. Генерал-фельдмаршал фон-Гинденбург был творцом этого плана, и его величество кайзер поручил ему его исполнение.

*) По новому стилю.

Положение на Северо-Восточном фронте в январе 1915 года.

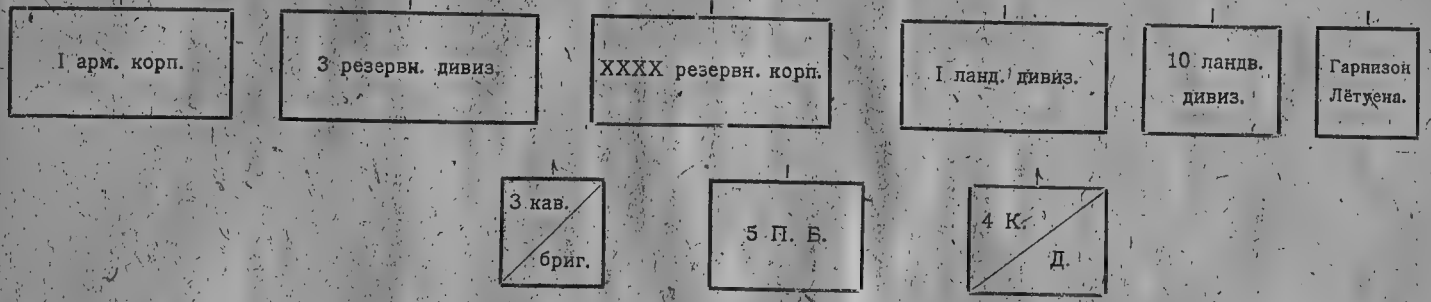
Когда началось новое наступление на Россию, поля на восточной русско-прусской границе были покрыты глубоким снегом. 8-я немецкая армия под начальством генерала-от-инфантерии Отто фон-Белова расположилась в конце 1914/15 года на укрепленных позициях в виду русских, приблизительно, на линии озер Спирдинг-Мауер, вдоль рек Ангерап и Инстер. Ее правый фланг примыкал к южной границе прусской равнины, восточнее реки Вислы, и наблюдался пограничной охраной (см. схема 1).

Русские позиции начинались на севере у реки Шешупа, севернее Пилькалена, протягивались на запад, окружая Шареленское лесничество и проходили через Шпулен, восточнее Гумбинена, западнее Гольдапа, восточнее Лётцена, западнее Иоганисбурга и затем шли вдоль реки Писсы. Почти 100.000 немцев, состоявших в большинстве своем из ландвера и ландштурма, представляли собою в этом месте, на протяжении приблизительно 170 километров, непреодолимую стену для 10-й русской армии, насчитывавшей около 220 тысяч человек и бывшей под начальством генерала Сиверса. Неоднократно наши герои выдерживали сильные натиски русских, препятствовали противнику проникнуть на немецкую землю и тем самым предохраняли ее от опустошения.

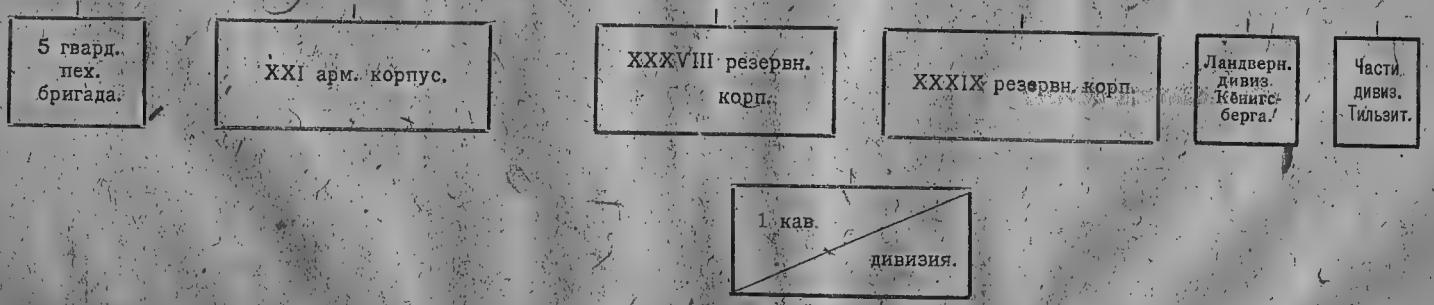
По поступившим в главную квартиру главнокомандующего восточным фронтом, в Познани, сведениям, противник, повидимому, стягивал новую

Боевое расположение 8 и 10 Армий.

8 Армия: Ген.-от-Инфант. фон-Бёлова.



10 Армия: Генерала фон-Эйхгорна.



12-ю армию севернее Вислы на полпути между Новогеоргиевском и Торном, чтобы самому перейти в наступление.

Стояли сильные морозы. Восточный ветер ежедневно наносил перед укреплениями снежные сугробы, вышиною в метр. Водоснабжение, как только прекращалась искусственная ломка льда, замерзало.

Таково было положение, когда генерал-фельдмаршал фон-Гинденбург принял решение разбить северное крыло русского расположения.

Герой Танненберга не признавал полумер. Несмотря на совокупность всех неблагоприятных условий, он твердо решил, что поведет сражение в расчете на уничтожение противника. Начальник генерального штаба действующей армии предоставил в его распоряжение 4 новых армейских корпуса. Каким же образом можно было достигнуть решительной победы с такими, сравнительно незначительными *), средствами в обстановке суровой русской зимы?

При чисто фронтальном ударе на хорошо укрепленные русские позиции, возведенные по последнему слову техники позиционной войны, добиться успеха казалось возможным лишь при решительности на большие жертвы. Этим путем можно было расчитывать на очищение немецкой земли от противника; но это могло быть вероятным только в восточном направлении, где их удалось бы выбить из укреплений и отбросить за русскую границу. Однако, такое решение вопроса было бы не в духе Гинденбурга. Противник должен был навсегда быть изгнанным из восточных прусских владений! Германский полководец решил уничтожить всю 10-ю русскую армию. Поэтому, для нанесения фронтального удара были предназначены слабейшие силы, между тем, как главные силы были двинуты с севера и юга для глубокого охвата противника с обоих его флангов, с обходом в направлении на возможные пути его отступления.

---

*) Эти „незначительные“ средства—двойное превосходство в силах. *Прим. ред.*

Германские силы.

В конце января и начале февраля к Висле были переброшены 21-й армейский корпус (генерал-от-инфантерии Фриц фон-Бёлов) и, вновь сформированные, резервные корпуса: 38-й (генерал-от-кавалерии фон-дер-Марвиц), 39-й (генерал-лейтенант фон-Лаунштейн) и 40-й в резерв непосредственно армии генерала фон-Бёлова. Генерал-фельдмаршал фон-Гинденбург приказал 40-му резервному корпусу, под начальством генерала Литцмана, расположиться позади южного крыла, а остальным силам позади северного крыла 8-й армии. Штаб действующей армии все силы, сосредоточенные для действия против 10-й армии, об'единил в лице генерал-фельдмаршала фон-Гинденбурга, который получил возможность произвести для предстоящей в Восточной Пруссии операции новую перегруппировку сил, исчислявшихся до 250 тысяч человек. Войска, расположенные к северу от железной дороги Эйдткунен—Инстербург — Кенигсберг, — образовали 10-ю армию; Командующим был назначен генерал фон-Эйхгорн. Южнее, корпуса, расположенные вплоть до реки Писсы, были подчинены командующему 8-й армией. Точное представление о взаимном расположении 8-й и 10-й армии дают прилагаемые схемы.

Лишь незначительная часть обоих армий состояла из первоочередных войск; значительная часть назначенных к наступлению армейских корпусов были вновь сформирована. В каждом из них имелось ядро опытных военных руководителей и солдат, но в большинстве это были наспех обученные добровольцы разных возрастов, резервисты и не служившие ландштурмисты. Вновь образованные дивизии и корпуса в полном своем составе еще не были в огне. Невзирая на это, и несмотря на русскую *) зиму с ее морозами, сковавшими огромные снежные равнины, Гинденбург решился на это серьезное предприятие, полагаясь на

*) Бои происходили первоначально в Восточной Пруссии. *Прим. ред.*

вышеупомянутых руководителей, какими являлись: Эйхгорн, Бёлов, Литцман, Марвиц, Лауенштейн и Фальк. И он не ошибся: войска и командный состав не разочаровали его. Они были готовы пожертвовать собой; и тогда уже было честью сражаться под командованием Гинденбурга. Безграничное доверие воодушевляло всю армию от старого ландштурмиста до молодого добровольца, когда фельдмаршал взывал к наступлению. Гинденбург мог требовать от войск всего, чего он желал. Если бы потребовалось еще столько же усилий, еще больше крови и лишений,—каждый всего же сознавал, что фельдмаршал требовал лишь необходимого для достижения великой цели.

Начало операции.

Германский план заключался в следующем: сначала предполагалось разрушить огнем тяжелой артиллерии укрепленные русские позиции 10-й армии на южном крыле у Иоганисбурга и далее до границы, а затем произвести в этом месте прорыв с помощью прибывших резервов. Одновременно, 10-я немецкая армия должна была внезапно начать наступление на северное крыло 10-й русской армии, расположенной на северо-востоке, и, охватив ее с северного фланга, отбросить на юг. Все зависело от того, насколько успеет южное крыло 8-й армии и северное крыло 10-й армии достаточно скоро продвинуться вперед, чтобы отрезать неприятелю пути отступления на восток, в то время как центр боевого фронта возможно дольше будет приковывать к себе своим наступлением русские силы. Для того, чтобы этот план действительно удался, со стороны заходящих флангов требовались почти сверхчеловеческие усилия. Командование приготовило большое количество саней и приняло меры, чтобы повозки были поставлены на полозья для быстрого передвижения по снегу.

28 января генерал-фельдмаршалом фон-Гинденбургом сообщено было из Познани о плане пред-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

стоящих операций в виде приказа по армиям. Приказ, в кратких, но ясных выражениях, как это и свойственно Гинденбургу, наряду с указанием об обеспечении правого и левого флангов, гласил следующее: «Я намерен двинуть 10-ю армию ее левым крылом в направлении Тильзит—Вильковишки для охвата северного крыла неприятеля; Кёнигсбергской дивизией ландвера 10-й армии и левым крылом 8-й армии ударить по линии Арис—Иоганисбург и южнее».

5 февраля, в Инстенбурге, куда главнокомандующий восточной группой перенес свою квартиру, чтобы быть ближе к военным действиям, последовал второй приказ, уже более детально определявший деятельность обоих предназначенных к наступлению армий: «8-я и 10-я армии наступают, а именно: 8-я армия 7 февраля своим правым крылом с линии Курвиен—Руджаны на Кольно—Иоганисбург (см. схема 2-я); 10-я армия 8 февраля совместно с 39, 38 и 21 армейскими корпусами через линию укреплений 1-й кавалерийской дивизии правым крылом, приблизительно, на Куссен, а левым для глубокого охвата севернее Мемеля».

Этими приказами командующим армиями был предуказан ход грядущих событий, но каждому из них, в пределах полученных указаний и в условиях взаимного согласования своих действий, предоставлено было право действовать самостоятельно, так как различное расположение и состояние противника делало задачу каждого из них резко отличной. Благодаря принятым мерам предосторожности, удалось *) сохранить в тайне от противника планы германского командования. Прибытие многочисленных эшелонов с войсками к ближайшему тылу германского фронта, равно как и подход вновь прибывших германских корпусов и дивизий, остались скрытыми для ничего неподозревавшего противника. Русская воздушная разведка, на наше счастье, не действовала. Поэтому,

*) Они были раскрыты достаточно своевременно *Прим. ред.*

для русских явилось совершенно неожиданным внезапное наступление 7 февраля правого крыла 8-й армии, усиленного 40-м резервным корпусом, в состав которого входили 79-я и 80-я резервные дивизии, 2-я пехотная дивизия и 3-я кавалерийская бригада. Целыми днями немцы зорко наблюдали над тем, нет ли каких-либо признаков отступления противника. Ничего подобного не произошло. Находящийся юго-западнее озера Спирдинг густой Иоганисбургский лес укрыл под своею гущей прибывшие для наступления войска. Так, с подготовкою удара против 10-й армии, росла надежда на достижение решительных результатов.

Задачу 40-го резервного корпуса, состоявшего под начальством генерала Литцмана, составляли прежде всего захват и удержание участка реки Писсы, у Иоганисбурга и несколько южнее его. На правом берегу этой реки русские воздвигли сильные укрепления и вынесли вперед отдельные блокгаузы. Они выказали себя, как и ранее в других местах, искусными мастерами по части возведения укреплений. Предстояло напасть на эти укрепления фронтальной атакой, штурмовать их, устроить переправы через реку и удержать их для дальнейшего наступления. В этом состояла задача первой части операции. По устланным глубоким снегом лесным дорогам направились через леса и болота колонны корпуса генерала Литцмана, ведя непрерывные стычки с передовыми постами казачьих отрядов и русскими патрулями. 2-я пехотная дивизия, продвигавшаяся на левом фланге корпуса, несмотря на усталость и упорнейшее сопротивление русских, уже около полудня сообщила, что расположенная западнее реки Писсы хорошо укрепленная деревушка Снопкен, взята штурмом. Однако, до предполагавшегося наступления на Иоганисбург 7 февраля дело еще не дошло, так как противник защищал с чрезвычайной ожесточенностью топкие, незамерзшие пространства южнее озера Спирдинг. 79-я и 80-я резервные дивизии, вследствие колоссальных снежных заносов в Иоганисбургском лесу, вызвавших

затяжку перехода, достигли участка Писсы только к полудню. Несмотря на это, уже поздним вечером и в течение ночи 80-я резервная дивизия перешла реку несколько южнее Вробельн. 79-я резервная дивизия, с наступлением ночи, достигла отлогого берега Писсы, западнее Гезена, но в этот же день захватить переправу через реку не смогла. Некоторые части 40-го резервного корпуса 7 февраля прошли до 40 километров. У русских получилось в этот первый день впечатление, что все это,—лишь частичная операция нашего правого крыла. Ввело ли их в заблуждение относительно угрожающей им опасности спокойное состояние нашего остального фронта,—трудно сказать. Несомненным остается факт, что на всем протяжении фронта противника никакого отступательного движения не наблюдалось *). Да и как мог предполагать он о какой-либо широко задуманной операции противостоящих ему немецких сил на такой местности, где, казалось, ни один автомобиль не мог двигаться вперед по дорогам, занесенным снегом, высотою в целый метр. Непрерывно падающий снег, вздымаемый восточным ветром, затемнял солнце, на минуту успевавшее выглянуть из-за туч, чтобы снова потускнеть или совсем исчезнуть в снежном буране.

Так обстояло дело к утру 8 февраля. Этот день должен был начаться наступлением левого немецкого крыла вновь прибывшей и расположившейся между Гумбиненом и Тильзитом 10-й армии. Но прежде чем последовать за стремительно-победоносным движением армии генерала Эйхгорна, мы еще немного последуем за 40-м резервным корпусом, в его дальнейшем трудном наступлении вдоль восточно-прусской и юго-восточной русской границ. В полдень 8 февраля 79-й резервной дивизии удалось после ожесточенных боев перейти реку Писсу. Но генерал Сиверс уже подводил с юга русские подкрепления для нанесения удара во фланг смело нападающего противника. Генерал Литц-

*) Отступление не входило в соображения штаба фронта. *Прим. ред.*

ман был к этому готов. Он хорошо знал, что главная его задача состоит в возможно быстром продвижении правым флангом вперед в северо-восточном направлении. Поэтому, быстро приняв решение, он бросил свое фланговое прикрытие на надвигающегося со стороны Кольно противника. Удалось лишь с большим трудом сжать в кольцо все усиливавшегося противника и разбить русские охватывавшие колонны, захватив сотни пленных, 6 орудий, много пулеметов и всякого другого военного снаряжения. Но во всяком случае, для этого пришлось во время боя обратить на юг батальоны, предназначенные для штурма Гезена. Положение было восстановлено. 40-й резервный корпус закрепился обоими своими южными дивизиями на восточном берегу реки Писсы. 79-я резервная дивизия непрерывным наступлением устремилась по отвратительным проселочным дорогам юго-востоку от Бялы, а 80-я резервная дивизия могла, к счастью, воспользоваться шоссе для движения главной своей массы по направлению к этому городку. Часть этой дивизии, после захвата переправы у Вробельн, должна была быть переброшенной на север для подкрепления 2-й пехотной дивизии. Дело в том, что в то же время дивизия Фалька наступала на хорошо защищенный Иоганисбург. Русские поставили на этом важном узле пересечения дорог два пехотных полка, оказавших под защитой тяжелой артиллерии отчаянное сопротивление. Дело дошло до горячего и кровопролитного уличного боя, но победа осталась за ворвавшимися с запада, юго-запада и востока в город немецкими войсками. Храбро защищавшемуся противнику не было никакого выхода, так как наступавшие с юга по шоссе Иоганисбург—Бялы части 80-й резервной дивизии намеревались отбросить гарнизон города в болото северо-восточнее Иоганисбурга. Более 3 тысяч пленных, много орудий и пулеметов попало после полудня в руки победителей. Лишь остатки могли спастись в Бялы, но уже ночью, после небольшой стычки, туда же вошла и 80-я резервная

дивизия. Русское крыло, южнее Мазурских озер, было разбито. Генералу Литцману предстояло спешно достигнуть дороги Арис—Лык—Августово, чтобы отрезать пути отступления русским, еще державшимися против центра 8-й армии. Дивизии двинулись в общем направлении на Лык; туда же генерал Литцман послал и свою 3-ю кавалерийскую бригаду, но наступление не могло протекать вполне нормально. Вначале противник оказывал только небольшое сопротивление, и потому войска, с трудом продвигавшиеся при встречном леденящем ветре и снежном буране, по покрытым глубоким снегом дорогам, в течение дня 9 февраля были избавлены от серьезных столкновений. Тяжелее всего приходилось артиллерии и обозу, так как, несмотря на то, что они были снабжены полозьями, они все же вязли в снежных сугробах. Лошади, неполучавшие уже достаточно фуража, не в силах были выгаскивать тяжелые повозки. Приходилось прибегать к человеческой помощи. Само собою понятно, что прежде всего следовало доставить артиллерию с ее зарядными ящиками. Обоз, походные кухни и провиантские повозки пришлось предоставить самим себе и, следовательно, о регулярном продовольствовании не могло быть и речи. Но каждый стремился только вперед. Весь корпус знал, что на него возложено выполнение задачи первостепенной важности. В то время, как 80-я резервная дивизия, продвигавшаяся по большому шоссе через Бялу, в ночь с 9—10 с боем достигла мест. Дригаллен,—79-я резервная дивизия оперировала между большой дорогой и границей, а 2-я пехотная дивизия впереди,—к северу от 80-й резервной дивизии. 10 февраля снова начались серьезные бои.

В течение 8 и 9 февраля до командующего русской армией дошли сведения с правого и левого флангов, дававшие основание предполагать о наступлении больших германских сил. 9-го ему стало ясным, что против него собирается гроза. Он тотчас понял значение Лыка. Он усмотрел, что для спасения расположенных на линии Арис-Лётцен-Ангербург русских войск,

необходимо, во чтобы то ни стало, воспрепятствовать германским войскам, наступающим на северо-восток – через Бялу, достичь или перейти дорогу Арис-Лык-Августов. Для этой цели местность была чрезвычайно благоприятна, т. к. непрерывная цепь болот между Арисом и Лыком и между Лыком и Лётценом облегчала русским сопротивление. Прежде всего необходимо было выиграть время, чтобы организовать оборону узких проходов между болотами и кроме того подтянуть подкрепления. Поэтому, генерал Сиверс отдал войскам приказ защищать местность к юго-западу от Лыка до последней возможности и отступать лишь шаг за шагом. Бои при Лыке должны быть впоследствии рассмотрены отдельно, как представляющие самостоятельный интерес.

События на остальных участках фронта до 12 февраля.

Севернее 40 резервного корпуса, русские в течение дня 9 февраля предприняли скрытое отступление *) из удерживаемых еще против 8 армии позиций, отводя свои колонны и обозы, перенося свои штабы в более отдаленные места и задерживая эшелоны, подходившие с резервами.

Наши отважные летчики, невзирая на снежные бури и прочие неблагоприятные условия погоды, облетали местность за неприятельским расположением. Таким образом, немецкое командование обладало исчерпывающими сведениями. Все подготовительные меры противника были заранее известны. Поэтому на 10 февраля генералом фон-Бёловым был отдан приказ об общем наступлении на центр и левое крыло. В ночь с 9 на 10 февраля русские очистили свои позиции между озерами Арис и Лётцен. Когда командующий I армейским корпусом с под-

*) Это служит доказательством осведомленности штаба армий, так как на принятие решений и для распоряжений нужно было время. *Прим. ред.*

чиненной ему II ландверной дивизией и крепостным гарнизоном Лётцена на утро 10 февраля перешел в наступление, он почти не встретил сопротивления и стремительным наступлением занял в течение этого дня значительное пространство к востоку. Иначе обстояло дело у частей 1 ландверной и 3 резервной дивизий, наступавших между Ангербургом и Даркеменом. Только после упорного боя, продолжавшагося до ночи, удалось занять неприятельские позиции, причем ландверная дивизия захватила около 100 пленных, а уже ранее отличившаяся 3 резервная дивизия,—около 700 пленных и много пулеметов. Севернее, примыкая к 3 резервной дивизии, 10 ландверная дивизия вела упорный бой с правым крылом. Левому крылу удалось южнее Гумбинена продвинуться до деревни Роминте, близь Вальтеркемена. Здесь, под натиском 10 германской армии в направлении на железную дорогу Гумбинен-Ковно, противник отступил.

Генерал фон-Эйхгорн уже 6 и 7 февраля подвел к передовым линиям своего расположения 1 кавалерийскую дивизию, образовавшую левое крыло 8 армии. Ему пришлось сразу же бросить некоторые части для поддержки кавалерии, т. к. русские со своей стороны, на своем северном фланге, попытались в последние дни перейти в наступление. Утром 8 февраля части противника прорвали *) линию кавалерийских постов. На решающем, левом крыле наступление повел 21 корпус, справа от него 39 и на внутреннем крыле 10 армии 38 резервный корпус. Каждый корпус расположил обе свои дивизии рядом. Однако, вскоре выяснилось, что тяжелая артиллерия и обоз не могли продвигаться по обледеневшим и занесенным снегом проселочным дорогам и могли пользоваться лишь большой дорогой. Начальники дивизий должны были считаться с тем, что даже полевая артиллерия не всегда была во-время на месте столкновения с противником. Несмотря на

*) Это была усиленная разведка, счастливо совпавшая с моментом развертываний новых германских сил. *Прим. ред.*

это, пехота наступала всюду, где только приходила в соприкосновение с противником. Русские, обойденные с северо-востока, были обращены в бегство; казаки рассыпались во все стороны, но, подкрепленные пехотой, снова, засев в лесах и на берегах Шешупы, оказали отчаянное сопротивление. Задержки войск при совершении ими переходов, происходившие вследствие суровой зимы, грозили помешать осуществлению гениального плана Гинденбурга. Но и здесь, у командного состава и солдат было одно стремление—вперед! Приказ по армии, указывавший на важность возложенной на 21 армейский корпус задачи, поднял дух дивизий этого корпуса до героических подвигов. Так, например, мы видим, что 9-го все пути между русской границей и Гумбиненом заняты устремившимися вперед войсками генерала фон-Эйхгорна: на главном, решающем крыле, 31-ая, справа—42 пехотная дивизия, затем 78, 77, 76 и 75 резервные дивизии и севернее Гумбинена ландверная дивизия Кёнигсберга. Обоз давно уже отстал. Войска должны были сами себе отыскивать пропитание, поскольку вообще после русских оставалось что либо съедобное. По обыкновению, пожары указывали пути отступления русских. Ужасающая картина предстала перед нами, когда ночью дорога освещалась горящими деревнями и постройками. Это зрелище, представлявшее нам воочию все ужасы войны, разжигала в наших сердцах невероятный гнев. Мы должны нагнать этих поджигателей! *) Это была единственная мысль, воодушевлявшая и гнавшая нас безудержно вперед. Без сомнения, намерением отступавшего противника было стремление лишить своих преследователей крова, где они могли бы укрыться от зимних холодов и непогоды. Но немцы и не нуждались в нем. День и ночь, не взирая ни на какие тяготы, и лишь с непродолжительными передышками, шли они вперед. Генерал Фриц фон-Бёлов неутомимо гнал вперед дивизии

*) А что делали немцы в 1918 г. на англо-французском фронте?? *Прим. ред.*

своего 21 армейского корпуса. 9 февраля русские отвели свой правый фланг. Таким образом, некоторым дивизиям приходилось вести серьезные столкновения, выходя из них, однако, всегда победителями. Одновременно, с востока русские предприняли фланговое контр-наступление на крайнюю дивизию 21 армейского корпуса, с целью удержать ее. Крупные силы спешенной кавалерии, поддержанные артиллерийским и пулеметным огнем, бросились на левый фланг 10 армии. Однако, благодаря указанию прозорливого генерал-фельдмаршала фон-Гинденбурга, генерал фон-Эйхгорн, с помощью выделенных соответствующим образом частей, защитил свой фланг и тыл со стороны Ковно. Здесь приняли участие 1 кавалерийская дивизия, 5 гвардейская пехотная бригада, а также восточно-прусский ландштурм и резервы. Благодаря этому, значительной задержки в наступлении 10 армии не было. Вечером 9-го никакого отступления больших русских сил не замечалось. Тогда, в ночь с 9 на 10 февраля, 21 армейский корпус, совместно с 65 бригадой левой дивизии, форсированным маршем, по отвратительной пограничной дороге, заняли Ширвиндты и Владиславов. Голодные и до смерти утомленные войска вошли в Ширвиндты в надежде найти, наконец, кров и пищу. Вдруг, из одного хутора, в 1—2 километр севернее Ширвиндты, раздалось несколько выстрелов. Люди стали неузнаваемы. Как наэлектризованные, бросились стрелки 2 передовых рот 17 пехотного полка на хутор и вскоре он был в наших руках. Наконец, вступили в Ширвиндты. Но каково было зрелище? Чистенький, приветливый городок превратился в груду развалин. Не осталось камня на камне. Сохранился лишь памятник на братской могиле. Как напоминание о предках 1870 года взывал он к воинам 1915 года: „Исполняйте свой долг! Об усталости не может быть и речи, когда несется клич: на врага!“ Наши храбрецы поняли эти слова.

Во Владиславове нас тоже осыпали градом пуль. В наступление! Движения исполнялись как на па-

раде, и наступление продолжалось без задержки. Русские принуждены были отступить.

Бригада вступила в город и получила, наконец, заслуженный, после 29 часового непрерывного перехода с боями, отдых. Шрапнельный дождь, которым осыпал город отступавший противник,—нас не беспокоил. Помещения были еще натоплены русскими и потому нам быстро удалось устроиться. Провианта тоже нашлось в достаточном количестве. Вскоре утомленные войска расположились на отдых, набираясь новых сил для предстоящих трудов. Опрокинутый противник должен был оставить тысячи пленных в руках своих преследователей. Между тем русские отступили к югу. Путь отступления северного крыла русских через Владиславов на северо-восток и на Ковно был уже отрезан; противник был вынужден отвести свои многочисленные силы к югу, на пути отступления частей, стоявших южнее. С наступлением утра 10 февраля, передовые пехотные части 10 армии подходили уже к линии северо-восточнее Гумбинен-Куссен-Пилькален-Владиславов. Войска явили нечто сверх-человеческое, хотя ощущался недостаток не только в хлебе и картофеле для людей, но и лошади не имели достаточно фуража. Отсутствие мяса еще не так сильно давало себя чувствовать, т. к. при невероятной усталости никто и не думал об убое скота и приготовлении пищи, если бы даже и посчастливилось что либо найти. Все мечтали лишь об отдыхе и сне в течение того короткого времени, которое им было предоставлено, т. к. наступающий день, вероятно, должен был принести с собою новые тяготы и потребовать нового напряжения сил. Лишь к 10 или 11 часам удалось устроиться на квартирах, состоявших, в большинстве случаев, из плохеньких сараев. На следующее утро в 6 часов все уже были готовы к выступлению. Затянувши потуже ремень, приготовились голодать. Но никто не роптал, ибо знал, что так и должно быть.

С наступлением вечера 10 февраля, храбрые войска уже переходили железнодорожную линию Гумбинен-Сталюпенен*)-Эйдткунен-Пильвишки. В течение этого дня в некоторых местах происходили серьезные стычки, но устремившиеся вперед преследователи, после непродолжительного боя, везде сумели сломить сопротивление противника. Следовавший в центре корпус Лауенштейна неожиданно напал в ночь с 10—11 на отдыхавшую без всякого охранения 56 резервную русскую дивизию в Эйдкунене и Вержболове. Русские были убеждены в том, что находятся далеко позади своего боевого фронта. Однако, они попробовали быстро развернуться в боевое положение, когда находившийся в голове передовых частей 78 резервной дивизии 259 резервный полк достиг в 8 час. 30 мин. Вержболова. Едва лишь немцы вошли в местечко, как из слуховых окон чердаков затрещали пулеметы, а из окон и подвалов был открыт по наступающим войскам сильный ружейный огонь. Для поддержки 259 полка пришлось развернуть также 260 полк и завязался уличный бой, продолжавшийся до глубокой ночи. Только к утру прекратилась перестрелка. Противник за свое легкомыслие поплатился потерей 10 тысяч пленных, 6 орудий, множества пулеметов и 80 походных кухонь. В наши руки попало 3 санитарных поезда, много имущества, посылок и громадные запасы продовольствия.

Это было блестящим успехом наших войск, которые смогли, наконец, провести ночь, отдохнув под кровом. Благодаря доставшемуся в большом количестве продовольствию, 39 резервный корпус смог хорошо обеспечить свои войска. Пленные передавали, что русские ожидали немцев в Вержболове не ранее, как через несколько дней. Они, видимо, не дооценивали способности наших войск к быстрым переходам. Головные части 21 армейского корпуса вклинились глубоко на восток к Вильковишкам.

---

*) Или Шталюпенен.

Во время быстрых переходов, для командующих обоих армий и подчиненным им командирам армейских корпусов и начальникам дивизий с особенной резкостью выяснилась трудность поддержания связи во время сильных снежных заносов, как с соседними действующими частями, так и с собственными войсками. Для связи между крупными войсковыми соединениями можно было серьезно расчитывать только на беспроволочный телеграф и то лишь при том предположении, что тяжелые повозки со станциями беспроволочного телеграфа смогут поспевать за войсками по занесенным глубоким снегом дорогам; но это не всегда было возможно. Вместо волн искрового телеграфа ледяной воздух пронизывали летчики. Бесстрашно и с большими усилиями спускались они со своими обледенелыми аппаратами на замерзшую землю, но приказы и донесения достигали места своего назначения. Это был ряд подвигов. Но для удачного исхода намеченных операций основным условием является непрерывающаяся связь всех частей, как между отдельными полками, батальонами и ротами, так и между пехотой, артиллерией и кавалерией. Немецкий солдат не знает слова „невозможно". Хотя автомобили, несмотря на свои сильные машины, завязли в снегу, хотя только что протянутая на много километров телефонная проволока рвалась от ветра или тяжести снега, хотя лихой кавалерийский конь задыхался под своим всадником и терял силы в снегу, вышиною в метр,—все же донесения, распоряжения и сообщения доходили по назначению при помощи смелых передатчиков, всегда ясно отдававших себе отчет в важности возложенных на них поручений. Только в очень редких случаях войсковая часть оставалась без связи с соседями. Это происходило по другим причинам, но никогда не являлось следствием отсутствия силы воли или сознания долга у передатчиков. Несмотря на все трудности, командующим армиями удалось вести наступление на фронтах с требовавшейся согласованностью.

Чем дальше на юг пробивалась 10 армия, тем чувствительнее становился ее левый фланг и тыл для угрозы со стороны неприятельских сил, выступивших *) из сильной крепости Ковно. В то же время, служившая в качестве флангового прикрытия 1 кавалерийская дивизия, должна была быть направлена далеко на восток против неприятельских частей, отступавших по прилегавшим к Неману дорогам. Вследствіе этого, главнокомандующий немецкими силами на востоке отдал 10 числа приказ о переброске ландверной Кёнигсбергской дивизии с правого фланга армии Эйхгорна на левый, для прикрытия этой армии со стороны укрепленных Неманских позиций. Это могло быть исполнено тем быстрее, что 11 числа, при концентрическом наступлении, правое крыло 10-й и левое крыло преследовавшей 8 армий должны были притти в тесное соприкосновение. После переброски ландверной Кёнигсбергской дивизии на левый фланг немецкой 10 армии, наступавшая 75 резервная дивизия была расположена в этот день у Выштинец **) на русской границе, в то время, как на левом фланге армии Бёлова 10 ландверная дивизия должна была занять лес у мест. Роминтен. Вслед за отступавшим на юго-восток противником, дивизии 21 армейского корпуса и 39 резервного корпуса достигли вечером 12 февраля течения р. Шешупы около Любова, у Кальварии и Людвинова. Благодаря этому маневру, противнику был также отрезан путь отступления по большой дороге Сувалки—Ковно. Разбитая русская армия, в которой каждая дивизия, при ежедневных боях, потеряла при отступлении несколько тысяч пленными и бесчисленное количество военного имущества, могла опередить только по узким проходам между озерами к западу и юго-западу от лежащей на Немане Олитской позиции и через топкие, лесные болотистые пространства между Августовым и Неманом. Уже стали поступать донесения о том, что

*) Выступить могли части III корпуса, слишком поспешно отошедшего на Ковно. *Прим. ред.*

**) На иных картах Виштынец.

колонны и обозы неприятельских частей, отступавших под натиском нашей 10 армии к югу, столкнулись с массами русских войск, отступавшими под натиском 8 армии. В конце концов отходящие войска превратились в бессмысленную толпу *), над которой русское командование утратило всякую власть. Вследствие концентрического наступления немецких войск, генерал Сиверс принужден был оставить без боя сильные, месяцами укреплявшиеся, позиции. Фронтальная атака этих укреплений, вероятно, поглотила бы потоки германской крови, но гениальный план Гинденбурга сделал эти кровавые жертвы не нужными. Все шло к тому, чтобы неутомимо гнать противника и не давать ему ни минуты покоя для приведения в порядок своих сил. Колонны корпуса фон-дер-Марвица, шедшие в голове, правильно понимая свою задачу, достигли русской границы к юго-западу и юго-востоку от Выштинецкого озера. И здесь, лишь только противник приостанавливался, как бывал отброшен сокрушающим ударом преследовавших его войск с большими для него потерями.

Число плённых возрастало с часу на час. Правая колонна корпуса фон-дер-Марвица 12-го февраля завязала серьезный бой с значительными силами противника, стремившимися прорваться на левом фланге 8-й армии из Ромынтенской пущи к востоку. Здесь, 10-я ландверная дивизия безудержно устремилась на отступавшего противника. Королевский замок Ромынтен уже вечером 12 февраля был снова в наших руках. Правее ее, 3-я резервная дивизия, вечером 11-го числа, достигла Гольдапа и до поздней ночи вела бой за переправу через болотистый участок реки того же названия. Несмотря на отчаянное сопротивление, оказываемое противником на укрепленных позициях Гольдапских лесов, померанцам удалось все же, еще ночью, атаковать позиции. Вечером, 12-го февраля, дивизия, быстро восстановив совершенно разрушенные мосты

*) Оставляем на совести автора эту брань. *Прим. перев.*

через Гольдап, достигла полуперехода между Гольдапом и русской границей. С ней соперничала в быстроте наступления, следовавшая к югу от нея, 1-я ландверная дивизия. Переходы ландвера старших возрастов ни в коем случае не уступали по своей быстроте регулярным и резервным войскам. Уже 12-го числа мы находим преследовавшие противника части ландверной дивизии южнее Гольдапа. В течение этого дня одна бригада была направлена в сторону Ангербурга, чтобы оттуда по железной дороге быть переброшенной на южную границу Восточной Пруссии. Здесь обстоятельства вынудили создать более сильное фланговое прикрытие армии Белова.

Бои при Лыке 10—14 февраля.

В то время, как левая клешня больших клещей Гинденбурга все дальше оттесняла армию генерала Сиверса, правая—наткнулась на упорное, как скала, сопротивление. Генерал Литцман уже заранее предвидел, что русские не отдадут без боя естественно укрепленного болотами узлового пункта пересечения дорог у Лыка. Это предположение подтверждалось документами, взятыми у павших в боях под Дригалленом неприятельских бойцов. Из них узнали о находившейся к югу от Лыка, у Нейендорфа, хорошо укрепленной позиции. Воздушная разведка донесла о сильных неприятельских колоннах, отступавших на восток через Лык и севернее его. Нельзя было терять времени. Надо было напречь все силы для продолжения наступления, целью которого было не занятие Лыка или его позиции, а стремление отрезать противнику пути отступления, что и должен был проделать 40-й резервный корпус, причинив при этом возможно большой ущерб противнику. Генерал Литцман намеревался поэтому 10-го числа направить для наступления на Лык только дивизию Фалька и следовавшую за ней 5-ю пехотную бригаду, а 79-ю и 80-ю резервные дивизии провести для охвата про-

тивника с юга в обход группы озер. 3-я кавалерийская бригада должна была ударить на дорогу Лык—Августово. Однако, прежде чем 80-я резервная дивизия успела свернуть к югу на шоссе у Раковна, ее авангард 10-го февраля вступил в бой у Андреасвальда с крупными силами противника (см. схем 3). 2-я дивизия, наступавшая севернее по шоссе Дригаллен—Лык, также наткнулась на русские позиции у Сучкова и несколько севернее его. Генерал Литцман не изменил однако своего ранее принятого решения. Главная масса 80 резервной дивизии свернула к югу в направлении на шоссе, идущем вдоль границы, на котором 10-го февраля 79 резервная дивизия заняла Скаржинен. В то время, как в течение дня 11-го февраля юго-западнее Лыка усиливалась артиллерийская канонада, 79 резервная дивизия к вечеру этого дня достигла прусского пограничного городка Просткена. Под ее защитой, в расстоянии нескольких километров, отдыхала 80 резервная дивизия.

В то же время, 2 пехотная дивизия и авангард 80 резервной дивизии завязали бой с противником на позициях в 10 километрах юго-западнее Лыка. 3 пехотная бригада, тоже брошенная в бой, не решила, однако, дела. Если и удавалось выбить русских из какой-либо позиции,—противник тотчас переходил на новые, заранее приготовленные позиции. Ему удалось даже подтянуть на шоссе Арис Лык резервы и бросить их на левый фланг наступающих немцев. В районе Талуссена розыгрался тяжелый бой. Положение германских войск юго-западнее Лыка казалось неустойчивым. Вследствие этого, командующий решил перебросить 12-го февраля направленные к югу части 80 резервной дивизии против правого, северного фланга русских позиций. Он расчитывал на то, что 79 резервная дивизия в ближайшие дни быстро продвинется через Райгрод в направлении Августова. Чем дольше удавалось сдерживать сражавшийся у Лыка 3 сибирский армейский корпус, тем больше шансов было на его уничтожение. 3 кавалерийская бригада, про-

рвав в разных местах железнодорожную линию Лык—Граево—Осовец, достигла уже местности юго-западнее Лыка. Части 1 армейского корпуса широким фронтом наступали на восток севернее линии озеро Лык—Арис. Если бы им удалось быстро прорвать линию озеро Лык—Летцен, то пути отступления лыкскому противнику были бы отрезаны. Но войскам этим, при движении по узким проходам между озерами, всюду приходилось иметь дело с сопротивлением неприятеля. У Вошелена, Ней-Юхи, Вензовки и Грос-Габлика произошли бои. До вечера 11-го февраля прорыв не удался.

12 февраля бои продолжались с неослабевающей энергией. При леденящем восточном ветре, дувшем прямо в лицо, заносившем снегом стволы орудий и замораживавшем воду в пулеметах, по глубокому снегу, утопая в болоте, шаг за шагом, пробивались наступавшие войска. Лишь при крайней необходимости можно было в замерзшей земле вырыть неглубокие окопы для защиты от неприятельского ружейного и артиллерийского огня. Русские были в безвыходном положении; они хотели во что бы то ни стало спасти *) свою армию. Мужество отчаяния придавало им силы. Все свежие силы бросались в бой. С остервенением бросались в атаку немецкие войска; восточные пруссаки, померанцы, ганзейцы и мекленбуржцы, все—с определенным сознанием нравственной ответственности и с твердой верой в окончательную победу. Как бы трудна задача не была,— отказа не было, как не было и слова „назад". Эти дни сражения были, как для регулярных, так и для резервных и ландштурменных войск, днями славы, занесенной на страницы немецкой истории. К юго-западу от Лыка, местечко Байтковен, занятое накануне 5 пехотной бригадой, было снова потеряно. Когда же 80 резервная дивизия, снова вызванная с юга, появилась на поле боя и вступила в сражение, положение улучшилось. Но добиться решительного успеха все еще не удавалось. Даже продвижение

*) Спасти армию можно было только отступив, не теряя времени. *Прим. Ред.*

вперед, с севера, в направлении на Талуссен, частей I армейского корпуса не могло заставить противника очистить свои позиции впереди Лыка. К сожалению, I армейскому корпусу, так и не удалось в этот день овладеть проходами между болотами у Вошелена. С наступлением ночи начался штурм Ней-Юхи. Колонна, продвигавшаяся к северу от этого местечка, встретила новое сопротивление неприятеля, несколькими километрами восточнее Вензовки, и потому нельзя было с уверенностью расчитывать на наступление в ближайшие дни I армейского корпуса к северу от Лыка. Под угрозой опасности для обоих флангов, пробившимися: на севере, через местечко Вошелен, частями I армейского корпуса, а на юге,—полками 80 резервной дивизии,—русские в ночь с 12—13-го отошли к Лыку, чтобы в ближайшие дни возобновить бой на линии Нейендорф—Бартоссен, в 5 километрах впереди Лыка. Во время возобновившегося здесь фронтального боя,—80 резервная дивизия перевела свои части на восточный берег реки Лыка, для нападения на Лык с юга и захвата путей отступления 3 сибирского корпуса, шедших к озеру Лык. Но и эти колонны встретили южнее Лыка ожесточенное сопротивление. Им, как и соединившимся колоннам I армейского корпуса, тоже не удалось достичь к вечеру путей отступления русских. Они остановились между Вошелен и озером Ляшмяден перед русскими на новых позициях. Все попытки овладеть позициями противника остались тщетны. Противник не отступил даже после того, как Вошелен пополудни был взят штурмом. Только самые северные колонны соединенного I армейского корпуса, после боя у Грос-Габлика 12 февраля, не вызвавшего серьезного сопротивления,—продолжали наступление в восточном направлении на Маркграбова. Вечером, 13-го—части расположились на отдых к западу от этого городка. Они усиливались подходившими к ним слева частями. Из этих последних, половина I ландверной дивизии перешла дорогу Маркграбова—

Гольдап и вечером, 13-го, достигла Лакеллена. Левее, 3 резервная дивизия, после непродолжительного, но ожесточенного, боя у Мирунскена вступила на русскую землю. В Филиппове они расположились на отдых. На правом фланге 8 армии, 10 ландверная дивизия достигла полуперехода по дороге Филиппово—Сувалки. Чтобы отрезать пути отступления сражающимся при Лыке русским войскам, колонны эти были направлены ускоренным маршем на линию Лык-Августов. Но, стоявшие впереди Лыка сибирские войска, несмотря на сильное концентрическое движения немцев, не устрашились новой опасности и утром 14-го возобновили бой, имея позади себя линию озер. До полудня 80 резервной дивизии удалось занять Нейендорф и прижать левое крыло русских. И, лишь после этого, сибирский корпус решился на отступление, местами превратившееся в бегство. В общем же дело увенчалось успехом, несмотря на то, что частям 80 резервной дивизии, сражавшимся на восточном берегу Лыка и охватившим с юга от озера Ляшмяден войскам 1 армейского корпуса, не удалось во-время сломить сопротивление неприятеля *). Еще не закончился бой при Лыке, как вдруг разнеслась весть о появлении новых сил противника к северу от Граева, у прусской границы, и о происходящей высадке войск у Граева, на линии Осовец-Лык. Эти новые силы противника могли угрожать правому флангу армии и, особенно, 79 резервной дивизии. Эта дивизия и 3 кавалерийская бригада стремились нанести удар на пути отступления русских, расположившихся по ту сторону границы по дороге Лык-Августов, достигли Райгрода и наткнулись на неприятельские укрепления. Лишь с трудом могли они завоевывать каждую пядь земли. 13 февраля они были в тяжелом бою. Но 3 кавалерийская бригада, обойдя по топким лесам с юга Райгрод, освободилась, наконец, и поспешила в направлении к Августову.

*) Очевидно, что 3 сиб. корп. отступил только вследствие успехов XI герм. корпуса. *Прим. Ред.*

79 резервная дивизия, находившаяся против Граево, в тылу русских войск, имела в своем распоряжении лишь слабые силы. Но командование 8 армии приняло меры против неприятеля. Прежде всего на встречу противнику, была брошена вновь снаряженная 4 кавалерийская дивизия, удерживавшая его у Граево, до подхода к этому месту остальных сил. Подошла также 80 резервная дивизия. Она была приведена с поля боя при Лыке, после того, как со взятием Нейендорфа сопротивление русских ослабло. Между тем, немецкие войска ударили на отступающего противника с юга, запада и северо-запада и захватили при этом 5000 пленных, 1 орудие и 8 пулеметов. Общая добыча 40 резервного корпуса, в боях с 8—14 февраля, составила: 34 офицера, более 8000 солдат, 14 орудий, 24 пулемета и бесчисленное количество военного имущества. В Лыке, на базарной площади, среди дымящихся развалин, немецкие войска поздравляли друг друга с занятием этого прекрасного, но, к сожалению, сильно пострадавшего от снарядов, городка. Между горящими домами происходило оживленное движение; здесь же толпились тысячи русских пленных. Вдруг распространился слух о приезде кайзера. Все громче катившееся „ура“ не оставляло сомнения в том, что слух превратился в действительность. Император Вильгельм поспешил с Польского Фронта к Мазурским озерам, и уже 13 февраля, после осмотра крепости Летцен, присутствовал при тяжелых боях 1 армейского корпуса. Он приехал в горящий город, к своим победоносным войскам, в автомобиле. Бородатые воины 33 стрелкового полка, с блестящими от восторга глазами, окружили своего императора и верховного главнокомандующего, выразившего в трогательных, исполненных радостной гордости словах благодарность и признательность за их труды. Войска, отличенные таким образом императором, воодушевленные на новые подвиги, преисполненные отваги, готовые противостоять новым испытаниям, вновь прилагают все усилия, чтобы

показать себя достойными этой награды. Венценосный вождь не имел возможности приветствовать все части, хотя, вероятно, хотел бы сделать это в отношении каждого воина в отдельности. Полки устремились вслед за разбитым противником, так как необходимо было преследовать его, не давая возможности передохнуть. Это было тем более неотложно, что 79 резервная дивизия все еще вела бой у Райгрода, а левому крылу армии, устремившемуся через Маркграбова-Филиппово к югу, 14 февраля не удалось еще достичь шоссе. Лык—Августов. В то время, как войска, принимавшие участие в боях у Лыка и северо-западнее его, прошли до Сенткена, части всего I армейского корпуса, наступавшие через Маркграбова, проникли на 8 километров в тыл русской армии, достигли Клешовена и здесь заночевали. Половина I ландверной дивизии достигла шоссе Маркграбова-Рачки. Восточнее, 3 резервная дивизия, сломив сопротивление неприятеля у Бакаларжево, поспешила к Рачкам. Здесь, нанеся удар во фланг сильного неприятельского отряда, исчислявшегося приблизительно в 1 дивизию, она заняла хорошо укрепленный и защищаемый город. Противник, потеряв сотни пленных, обратился в бегство по направлению к Августову. Вслед за померанцами, наступала 10 ландверная дивизия. Таким образом, 8 германская армия, вечером 14 февраля, охватила Августов большим полукругом, между шоссе Райград-Августов и Рачки-Августов. На обоих флангах происходили бои с силами противника, готовыми уже к отступлению на восток, а потому их необходимо было задержать. Восточнее и севернее Лыка, в центре армии, отдыхали части, изнуренные беспрерывным 4-дневным боем. Но командование не могло потратить день на отдых. Противник, отступавший по всему фронту, оттягивал свои силы с юго-запада, с запада и северо-запада к Августову, окруженному озерами, ручьями и болотистыми лесами. Здесь ему грозила гибель в случае безостановочного преследования с движением вперед.

Бой 8 армии за Августов.

15 февраля, 3 кавалерийская бригада неожиданно прорвалась через Августовский канал, южнее Августова. 79 резервная дивизия вела в этот день бой за северо-восточные высоты у Райгрода. Русские все усиливались отступавшими частями до такой степени, что положение наступающих становилось подчас неустойчивым. Неутомимый генерал Литцман двинул в направлении на Райгрод свою 80 резервную дивизию, уже разбившую совместно с 4 кавалерийской дивизией противника у Граево, отбросив его к югу и забрав более 1000 пленных. 4 кавалерийская дивизия должна была быстро продвинуться вслед за 3 кавалерийской бригадой, через Августовский канал, по болотистыми лесам, на шоссе, ведущее к югу и юго-западу от Августова.

79 резервной дивизии удалось, после полудня 15 февраля, разбить противника и отбросить его к северо-западу, на продвигавшиеся в этом направлении германские колонны. Среди последних, 2 пехотная дивизия, выделенная из корпуса Литцмана по окончании боя при Лыке и вновь подчиненная Командиру 1 армейского корпуса, достигла уже русской границы, западнее Августова. Севернее ее гремели орудия 3 резервной дивизии, вновь наткнувшейся на высотах, в расстоянии 5 километров южнее Рачки, на укрепленные позиции русских, завязавших с ней жестокий бой. К полудню, из 10 резервной дивизии подоспели подкрепления. Шаг за шагом удалось оттеснить противника к Августову. Части ландвера, следовавшие между 2 пехотной и 3 резервной дивизиями, распоряжением командующего армией были направлены по приказанию верховного главнокомандующего восточным фронтом к югу, для прикрытия правого фланга и усиления удлинявшегося фронта армии.

Противник все еще удерживался, поддерживаемый частями, подходившими через Бобр к Осовцу и ниже

по течению реки. В последние дни, из числа наступавших войск, была поэтому выделена 5 пехотная бригада и значительные части 3 резервной дивизии. К этому времени, 11 ландверная дивизия была изъята из 1 армейского корпуса. На рассвете 16-го, преследовавшие части подошли к Августову. Но здесь они наткнулись на сильные оборонительные позиции русских. Противник собрался с силами, чтобы дать время массам, скопившимся у Августова, отетупить по узким дорогам к югу и юго-востоку. Он расположился полукругом, в 6—8 километрах впереди Августово (см. схема 4-я). Наступление вели: 40 резервный корпус с юго-запада, по обеим сторонам шоссе Райград-Августов, 2 пехотная дивизия с запада, половина 3 резервной дивизии и половина 10 ландверной дивизии с северо-запада. Между 2 пехотной дивизией и 3 резервной дивизией расположилась половина 1 ландверной дивизии, но 16-го она еще не перешла в атаку. В течении дня нигде достигнуть решительного успеха не удалось, так как ожесточившийся противник держал в своих руках несколько расположенных одна за другой укрепленных линий. Но катастрофа подстерегала его уже с другой стороны. На крайнем левом фланге армии Белова, 15-го, для поддержки находившегося в упорном бою у Сувалок правого фланга 10 армии, была брошена на восток, смешанная бригада 10 ландверной дивизии. На рассвете 16-го, она напала у Поддубовек на окопавшегося противника и, после ожесточенного боя, отбросила его к юго-западу от Сувалок. В 6 часов 30 минут утра бригада, составленная из запасных резерва, ударила на дрогнувшие русские войска и, продвигаясь вперед по шоссе Сувалки-Августов, к обеду внезапно захватила переправу через Близну у Щебры. Вскоре, обессиленный противник был отброшен назад. До 6 часов вечера удалось переправить пехоту и пулеметы. Переправу же артиллерии и кавалерии пришлось отложить до утра 17 февраля, когда предполагалось навести вспомогательный деревянный мост.

Пехоте, бесстрашно наступавшей на Августов, удалось в час ночи занять Августовские казармы, а к 5 часам пополудни овладеть после уличного боя и городом. 5000 пленных, одно знамя, 12 орудий и множество пулеметов были наградой за столь бесстрашное и смелое наступление. Дорога на Августов была открыта. Части противника, не успевшие спастись по болотам, были взяты в плен. Немецкие силы, находившиеся к западу от Августов, ударили на противника, бежавшего в направлении к этому городу, и там перестроились для дальнейшего наступления.

Действия 10 армии до 17 февраля.

Между тем армия генерала Эйхгорна не оставалась бездеятельной. Главнокомандующий побуждал свои войска спешить насколько было только возможно, чтобы нагнать беспрерывно таявшую русскую 10 армию и уничтожить ее. В преследующих ее германских частях, все, вплоть до самого юного добровольца, были проникнуты сознанием необходимости напречь все силы. К счастью, во всех частях дело с продовольствием наладилось. При отступлении русских удалось захватить их обоз, содержавший все, в чем нуждались войска. Иногда вызывало возмущение допускавшееся русскими расхищение продуктов. Один, весьма важный обоз растянулся на $2^1/_2$—3 километра по дороге Сейны-Сувалки. Дабы лишить преследовавших пропитания, которого он и без того был давно лишен, русские, видя свое дело проигранным, сбрасывали с повозок мешки, разрезали их и рассыпали по дороге их содержимое, смешивавшееся, таким образом, с талым снегом. Ноги, буквально, вязли в сахаре, чае, овсе и сухарях. Целая дивизия могла бы прокормиться испорченным добром. Но многое нам досталось все же в хорошем состоянии, и войска были не только сыты, но могли еще и запастись на несколько дней. При осмотре русских повозок стало понятным, насколько широко хозяй-

ничали русские в Восточной Пруссии. Все, что не было только приклеено или приколочено, они захватили с собой: дамские шляпы с большими перьями, платье и блузы, швейные машины и граммофоны, вырезанные из рам картины и гравюры, рога, всякого рода произведения искусства, пишущие машинки немецкого производства и многое другое.

В обозе нашлось также много и не менее важного, чем провиант, перевязочные средства и сапоги. Каждый врач мог пополнить свои запасы перевязочными средствами и медикаментами для больных и раненых. Ни одному солдату не пришлось продолжать похода в истрепанных от снега и болот сапогах. Русские, сами не желая того, позаботились о своих преследователях. Они были хорошо снабжены вещевым довольствием.

При таких условиях, несмотря на отвратительное состояние русских проселочных дорог, превратившихся от талого снега в сплошные болота, дивизиям все же удалось проделывать переходы по 40 километров в день. Особенно отличился 21 армейский корпус. 31 дивизия, находившаяся на крайнем левом фланге, 13 февраля заняла Лодзее, а 14 февраля ей удалось достигнуть северо-восточной окраины Августовского леса.

Правее ее, 42 пехотная дивизия уже к вечеру 13 вышла у Сейны на шоссе Сувалки—Гродно и тем самым отрезала противнику пути на Олиту и Гродно, севернее лесного пространства. 14 февраля мы заняли проход южнее Сейны, у северного края Августовского леса. 39 и 38 резервные корпуса в течение 13 и 14 имели серьезные столкновения с противником, преследуемым 8 армией и стремившимся прорваться на восток и северо-восток. Повсюду противник был быстро атакован и, понеся большие потери убитыми, пленными, бросив несметное количество военных припасов, был отброшен на юг. Левое крыло, несмотря на сильное сопротивление обоих корпусов *),

*) Сопротивление на этом участке мог оказать только 20 корпус. *Прим. ред.*

достигло шоссе, идущего вдоль большого леса через Сувалки на восток к Краснополю. Вечером, 14, правофланговая дивизия корпуса Лауенштейна и обе дивизии корпуса Марвица выдержали северо-восточнее и севернее Сувалок упорные бои. Противник оказывал здесь отчаянное сопротивление, чтобы, восстановив связь со своими позициями у Рачек и Августова, против которых двинулась 8 армия, дать время для отхода своим частям по трудно проходимым болотистым дорогам Августовских лесов. Немецким дивизиям отчасти недоставало артиллерии, так как ее не было возможности подвести. Поэтому то этот день и не принес неутомимому преследователю решительного успеха. Но возобновившемуся утром 15-го наступлению противник уже не мог противостоять. Он поспешно отступил к югу.

В то время, как происходили ожесточенные бои у Сувалок, дивизия 21 армейского корпуса, находившаяся на восточном крыле, продвигалась через Копциово, по западному берегу Немана к восточной опушке леса и расположилась у Сопоцкина, отрезав таким образом русским, рассеянным восточнее Августово, шедшие на восток пути отступления. Оставалась одна лишь дорога Августов — Гродно. Это было весьма рискованное решение, так как дивизия находилась здесь вдали от главных сил, имея впереди себя огромное лесное пространство, где могли укрыться еще большие силы русских войск, а в тылу, на расстоянии 20 километров,—сильная русская крепость Гродно, из которой всегда можно было ожидать вылазок больших сил. Но кто не рискует,— тот не выигрывает. Кто хочет многого достигнуть, тот должен и многим рисковать! Другая дивизия 21 армейского корпуса 15-го числа продвинулась через проходы между озерами к югу от Сейны, по шоссе, в направлении к Августову, в то время, как к западу от нея 39 армейский корпус занял северный край лесистой местности, а 38 резервный корпус пробивался с боем к югу через Сувалки.

16 февраля, в тот самый день, когда 8 армия вела упорные бои под Августовом, в середине Августовского леса, к югу от Августовского канала завязался кровавый бой. 42 пехотная дивизия 21 армейского корпуса вечером 15-го вслед за находившейся впереди ее 65 пехотной бригадой, пробилась узким проходом у Студеницы, к северо-востоку от Августова, через Махарце и Серскиляс. Только к югу от озер наткнулась она вновь на противника, окопавшегося в 65 километрах северо-восточнее Августова и ожесточенно отбивавшего наступление. Между тем спустилась ночь и началось новое наступление на сильные лесные позиции русских, упиравшихся обоими своими флангами в озера и снабженных многочисленными пулеметами. Не было места для расположения 59 пехотной бригады, следовавшей на расстоянии перехода за 65 бригадой. Поэтому ее расположили сзади на отдых. И в течение 16-го 65 пехотной бригаде не удалось отбросить противника, хотя она вполне сознавала важность поставленной ей задачи, так как еще 15-го, с наступлением сумерек, слышно было в юго-восточном направлении движение телег. Русские, прикрываясь лесом, следуя непосредственно за бригадой, двинулись по большой дороге на Гродно. Командир бригады, генерал-майор фон-Эсторф послал 1-ый батальон 27 пехотного полка в Сайонек для прикрытия левого фланга. До утра 16 не удалось восстановить связи с этой частью. Она была, как мы уже позже об этом узнали, уничтожена русскими. Вновь мы увидели храбрецов этого батальона уже мертвыми и ранеными. Знамя батальона, полагали первоначально пропавшим, и только после долгих поисков его нашли под грудою тел. Верные своей присяге, они до последнего вздоха бились за этот символ верности. Офицеры—ординарцы и патрули, высланные 65 бригадой на большую дорогу на Сейны в ночь с 15—16 для связи со штабом 42 пехотной дивизии, принуждены была у Серскиляс возвратиться назад без сведений, т. к, были

встречены огнем. 65 пехотная бригада, лишившись всякой связи со своими войсками, была отрезана. Как же могло это случиться? После того, как бригада 15 февраля отбросила противника у Серскиляса и двинулась после полудня снова вперед к Августову, крупные русские силы, уступая натиску 38 и 39 резервных корпусов, отошли ночью на Серскиляс—Махарце. В Серскилясе они наткнулись прежде всего на место сбора 65 бригады. Раненые за день до того еще не могли быть убраны. Вместе с только что подошедшим обозом 1 разряда, раненые и санитарный персонал геройски защищались, но, в конце-концов, должны были уступить сильному превосходству противника. 3 рота 27 саперного батальона, вошедшая утром 16-го в Серскиляс, вступила в бой, но после продолжавшейся несколько часов борьбы с вновь прибывшими массами русских войск отступила, так как расстреляла все свои патроны. Многочисленные раненые, врачи и санитарный персонал попали к русским в плен. После этого, русские ударили у Махарцы на 59 пехотную бригаду и некоторые, находившиеся сзади ее части 65 бригады. Русские войска, чувствовавшие себя в западне, и, во что бы то ни стало, желавшие пробиться к юго-западу, сражались с мужеством отчаяния. Таким образом, вследствие длительного превосходства сил противника, прорыв не мог быть выполнен. 59 пехотная бригада принуждена была шаг за шагом отступать на северо-запад к Фронцки. (См. схема 5). В решительный момент *) с севера подоспела помощь. Генерал Эйхгорн, получив известие о происходившем на северной опушке Августовского леса бое, в котором билась 42 дивизия, приказал назначенному для прикрытия 39 резервному корпусу спешить на помощь теснимой по соседству дивизии. Генерал-лейтенант фон-Лауенштейн тотчас направил 78 резервную дивизию к Махарце. Она вовремя подоспела к бою

*) Части 42 пех. див. потерпели поражение 16 (3) февраля; 17 (4) фев. германцам пришлось иметь дело только с арьергардом 20 корп. *Прим. ред.*

59 пехотной бригады. Было решено ударить на фланги и тыл русских, сражавшихся у Махарце, со стороны Бризгель, Червоны-Кржиж и Сернетки, а в то же время 59 пехотной бригаде возобновить наступление со стороны Фронцки.

В лесистой местности действие артиллерии наступающей стороны было почти невозможно. Орудия приходилось вытаскивать чуть ли не к передовым цепям стрелков. Артиллерия, выдвинувшись на ближайшую дистанцию, вступила в бой, не оставляя пехоты ни на одну минуту без своей помощи. Завязался ожесточенный рукопашный бой. Каждый сознавал, за что он боролся. Средняя и правая колонны 78 резервной дивизии штурмом взяли сначала Тоболово, защищавшееся с большим упорством, затем перешли к дальнейшему продвижению на Серскиляс. Новые силы противника, окопавшиеся на дороге Подсерскиляс—Махарце, сильным ружейным и артиллерийским огнем препятствовали выходу из леса. Между тем, левая колонна 78 резервной дивизии продвигалась по скверным, лесистым дорогам от Сернетки на Махарце, а 59 пехотная бригада напала со стороны Фронцки. Но противник упорно держался. Потери обоих сторон были весьма значительны, но у русских, вследствие введения в дело крупных сил, осталось больше, чем у нас. Только в ночь с 17—18, после того, как корпус генерала Марвица, выдвинув части 76 пехотной дивизии, напал с северо-запада у Сувалок, противник очистил позиции и отступил на юг. Он принужден был оставить около 800 пленных, несколько орудий и пулеметов. Поле сражения в течение еще нескольких недель имело печальный вид.

Пока армия Белова дралась в рукопашном бою за овладение Августовым, остальные части 10 армии до утра 17 были расположены следующим образом:

31 пехотная дивизия растянулась, вследствие ожесточенного боя с частями армии Сиверса, стремившейся пробиться по направлению на Гродно, по

восточной окраине Августовского леса, между Голынкой и Сапоцкиным. Дивизия эта могла выставить только слабое охранение к стороне Гродно. 77 резервная дивизия корпуса Лауенштейна была передвинута из местечка Краснополь в Сейны. Ее авангард был выдвинут на северо-восток, на несколько километров вперед. 75 резервная дивизия осталась пока на дороге Сувалки—Августов.

Разгром русской 10-й армии.

В штабе главнокомандующего германским восточным фронтом до утра 17 не представляли еще себе насколько армии генерала Сиверса удалось уйти за линию Немана. Командование 8 армией тоже не имело ясного представления о положении вещей. В главной квартире генерала фон-Эйхгорна весть о боях 42 дивизий в Августовском лесу подкрепила уверенность в том, что в этих лесах скрывались еще большие силы противника. Поэтому им и было предпринято окружение противника. Между тем, генерал-фельдмаршал фон-Гинденбург разработал новый план и разослал руководящие приказания. Генерал фон-Эйхгорн должен был с 10 армией преследовать остатки армии Сиверса до реки Немана.

Командующий 8 армией получил задание захватить переправу на укрепленной линии Бобр-Нарев, на участке Ломжа—Визны—Осовец. Для выполнения этой задачи главнокомандующий восточным фронтом предпринял новую перегруппировку войск. В состав группы генерала Эйхгорна вошли: 2 пехотная дивизия, 40 резервный корпус и 4 кавалерийская дивизия. Это были части, преследовавшие противника, после занятия Августова, в южном и юго-восточном направлениях: Войска бывш. 8 армии, 10 landверная дивизия, половина 1-й landверной дивизии и половина 3-ей резервной дивизии, оставшиеся, вследствие непроходимости дорог, возле Августова и западнее его,—были присоединены к новой

армии генерала Бёлова и направлены к юго-западу, на соединение с частями, бывшими до того под начальством генерала-от-артиллерии фон-Шольца, на южной границе Восточной Пруссии, для прикрытия правого фланга и тыла частей 8 армии. Это были различные части пограничной охраны 20 армейского корпуса, 5 пехотная бригада, смешанная бригада 3 резервной дивизии, 11 дивизия и половина 1-й ландверной дивизии. Части 8 армии, покидавшие те места, где они имели такой успех, выступили с гордым сознанием, что они принимали участие в окончательном изгнании противника из восточных провинций своего отечества и содействовали блестящему успеху, вписавшему страницу в мировую историю. Вечером того же дня войска 8 и 10 армий были оповещены о том, что общее количество взятых ими трофеев состояло из: 60.000 пленных, 65 орудий, 98 пулеметов, бесчисленного множества обозов, обыкновенных повозок и неисчислимых военных запасов всех видов. Цифры эти заставили забыть голод, холод, все напряжения и опасности последних 10 дней. Части, переданные из армии Бёлова в армию Эйхгорна, были: — 4 кавалерийская дивизия и 3 кавалерийская бригада, подходившие к Штабину. 2 пехотная дивизия ударила в тыл противника, отступавшего по большой дороге Августов—Гродно. По приказанию генерала Бёлова преследование должно было вестись до тех пор, пока физические силы позволят продолжать движение вперед. Между этими двумя частями армии, 40 резервный корпус, имея справа 80 резервную дивизию, а слева 79 резервную дивизию, был направлен для перехода реки Бобра. Войскам этим надлежало, как можно быстрее, достичь болотистого участка реки, дабы захватить противника при его затруднительной переправе через реку, или же полностью его уничтожить. Действительно, 18 февраля 4 кавалерийской и 80 резервной дивизиям удалось задержать значительные силы противника между Штабином и Красным Бором и, после

ожесточенного боя, отбросить их за реку. Только незначительной части этих сил противника удалось спастись, остальные погибли в болотах или в холодных волнах реки. Но попытка атакующих переправиться через Бобр также не удалась, вследствие появления на господствующих высотах левого берега реки новых сил противника. 2 пехотная дивизия достигла в этот день реки Бобра. Здесь противник загородил собою южный берег реки. С запада подошла к реке 3 кавалерийская бригада. Позади этих частей, дивизии корпуса Марвица 18-го февраля достигли местности к юго-востоку и востоку от Августова. Остальные дивизии 10 армии постарались замкнуть кольцо вокруг Августовской лесистой местности. Правильно оценивая положение противника, 31 пехотная дивизия уже 17 числа двинулась к югу, мимо крепости Гродно и в непосредственной близости от нее, и таким образом последние из оставшихся у русских пути отступления были у Липска отрезаны; но и главнокомандующему восточным фронтом, и генералу Эйхгорну было ясно, что на востоке и юго-востоке заслон слишком слаб. Поэтому генерал-фельдмаршал Гинденбург направил к стороне Гродно для поддержки генерала Эйхгорна 1 кавалерийскую дивизию. До этого, она, совместно с 5 гвардейской пехотной бригадой, ландверной Кенигсбергской дивизией и ландштурменными войсками, прикрывала участок Олита-Ковно при движении 10 армии к Неману. Благодаря только неутомимой энергии этих войск было возможно вести непрерывное и смелое наступление 10 армии в непосредственной близости от укрепленной линии Немана. Поэтому им нужно воздать должное. Оставаясь в бездействии, им тяжело было смотреть на успехи своих товарищей. Им не дана была возможность активно участвовать в деле уничтожения противника, но они, стоя на своем верном посту на зимних позициях и охраняя левый фланг армии генерала Эйхгорна, наравне с прочими страдали от суровой русской зимы,

от трудностей доставки продовольствия и недостаточности снабжения. И от них требовалось совершение утомительных переходов, так как, в зависимости от быстрого продвижения преследовавших войск, они должны были продвигаться к югу. Когда 18 февраля последовало со стороны Гродно незначительное наступление противника на тыл 31 пехотной дивизии, отбитое, впрочем, прикрывавшими его ротами,—передовые части 1 кавалерийской дивизии, под начальством генерала-лейтенанта Брехта, достигли, севернее Сопоцкина, Августовского канала. В то же время, 77 резервная дивизия вошла в тесное соприкосновение с 31 дивизией и вместе с главными силами заняла позицию, прикрывавшую северо-восточную часть Августовского леса. Полк, передвинутый к юго-западу от м. Калеты, пересек лесную дорогу, севернее Августовского канала и восстановил связь с 31 дивизией. Главная опасность миновала, так как вечером 18-го, южнее 31 дивизии, у Липска находилась 2 дивизия, на другом крыле главные силы 1 кавалерийской дивизии, а 77 резервная дивизия—севернее Августовского канала, готовая, в случае надобности, вступить в бой. Это было сделано тем более во-время, что все возраставшие силы русских пытались прорваться в направлении к Неману. С тыла на них наседала 42 пехотная дивизия, собравшаяся в лесах у Пляска севернее Августовского канала и сражавшаяся за переправу через последний. Все больше и больше сжималось железное кольцо вокруг русских, блуждавших по Августовскому лесу. Все яснее становилось немецкому командованию пребывание заключенных здесь больших русских сил. Германские дивизии со всех сторон так теснили русских на все уменьшавшемся пространстве, что это напоминало охоту на диких зверей. Остатки русской 10 армии нашли свою судьбу в юго-восточном углу Августовского леса, на пространстве Липины-Любиново—Волькуш, фольварк Млынек (см. схему 6-ю). До утра 21, генерал Эйхгорн продвинул свои войска

следующим образом: с северо-запада и севера, от Грушки-Рудавка, наступала 42 пехотная дивизия; с северо-востока к ней примыкала 77 резервная дивизия и с юга, притянутая от Голынки, 2 пехотная дивизия. На юго-западе и западе кольцо замыкала 76 резервная дивизия. Русские почувствовали себя в железном кольце. Несколько дней подряд их преследовали без дорог, в густом лесу. То им приходилось пробиваться по глубокому (около 1 метра вышиною) снегу, то по топям и оттаявшим болотам. В течении последних дней уже не было речи о каком-либо нормальном продовольствовании и еще того менее о каком бы то ни было отдыхе. Постоянно их тревожило ожесточенное преследование, и теперь, казалось, им не было спасения. Но они и не думали сдаваться. Неся огромные потери, они все же пытались прорваться, надеясь, вероятно, получить, наконец, поддержку из близлежащей крепости Гродно. Русскому командованию, вероятно, являлся страшный призрак боя при Танненберге! Генерал Сиверс, оставивший свою армию на произвол судьбы и не видя больше выхода из создавшегося положения, умолял русское верховное командование о переброске всех возможных сил для помощи его окруженным дивизиям. И действительно, русские произвели вылазку из Штабина через Бобр, но были здесь задержаны 40 резервным корпусом и 4 кавалерийской дивизией и, после кровопролитного боя, с большими потерями, были отброшены. Равным образом и за Неманом в окрестностях Олиты обнаружилось какое то движение, но и здесь германское командование подготовило достаточно сил для отражения удара в тыл окружавшей армии. В мудром предвидении, 78 резервная дивизия, после успешного боя в Августовском лесу, была переброшена в окрестности Сейны. Командир 39. резервного корпуса, генерал-лейтенант фон-Лауенштейн, 17-го был назначен командующим всеми силами, направленными на Олита—Ковно. Доблестная 1 кавалерийская ди-

визия, защищавшая тыл германских войск со стороны Неманской оборонительной линии с помощью сражавшихся рядом с нею прикрывавших частей, не взирая на небезопасные положения, в коих бывали немцы,—21 числа отбила вылазку, предпринятую из Гродно крупными силами, вероятно, 25 *) армейского русского корпуса. Конечно, бой со столь ожесточенным противником, сражавшимся не на живот, а на смерть, вызвал и у нас большие потери. Так, вечером 20 февраля погиб от пулеметного огня храбрый командир 65 пехотной бригады генерал-майор фон-Эсторф. Никогда этого не забудут присутствовавшие при погребении столь любимого и уважаемого командира. Оплакиваемый своими подчиненными, всегда беспрекословно за ним следовавшими, он был похоронен на ближайшем кладбище в Рудавке.

После неудачной попытки русских 19 февраля, ослабли и отчаянные контр-атаки окруженных дивизий. С вечера 20, русские поняли всю бесполезность своих усилий. Справедливость требует признать их заслуги. С необычайной энергией пытались они прорвать окружавшее их кольцо**). Но они были бессильны. Потеряв всякую надежду на поддержку, лишенные связи, подвоза снаряжения и продовольствия, после ожесточенной попытки прорваться, они принуждены были положить оружие ***). Более 30.000 пленных, принадлежавших 27, 28 и 29 пехотным и 53 резервной дивизиям, 11 генералов, 200 орудий, бесчисленное количество пулеметов и военных припасов досталось в руки германских войск.

При формировании громадных отрядов пленных, победители с радостью приветствовали бывших среди них раненых немцев и медицинский персонал, попавших во время боев, в последние дни у Серскиляя, к русским в плен. Трудно описать радость так счаст-

*) Части II и XV корпуса. *Прим. ред.*
**) 1-ая бригада 29 див. все таки прорвалась. *Прим. ред.*
***) Утром 21/II. *Прим. ред.*

ливо освободившихся из плена, представлявших уже себе все ужасы, ожидавшие их в степях Сибири. Под прикрытием войск, находившихся на Немане, началась отправка пленных и колоссальной добычи. Это была не легкая задача. Рядам русских не было видно конца. Каждый боец, видя проходившие мимо него толпы, был горд сознанием своего содействия успеху и участия в этом мировом событии. Талант нашего фельдмаршала фон-Гинденбурга, всегда так удачно ориентированного неутомимым начальником штаба Людендорфом, блестящим образом снова проявился. Не взирая на русскую зиму и почти непроходимые, топкие леса, он, поддерживаемый своими командармами, генералами фон-Эйхгорном и фон-Бёловым, с поразительным знанием своего дела, сумел не только победить, но и совершенно уничтожить противника.

Генералы, начальники дивизий и менее значительные чины, с издавна присущим пруссакам самопожертвованием, не щадя своих сил, достигли того, что казалось совершенно недостижимым. Невероятный успех победоносных войск не поддается описанию. Лишь тот, кто сам принимал участие в достижении великой цели, поставленной Гинденбургом, может понять, сколько потерь было с нашей стороны, сколько ужасов, лишений, голодовки и страданий перенес каждый из нас в отдельности. Нельзя себе представить всех перенесенных тягот, не пережив лично русской зимы и ее бездорожья. Но воодушевление войск любовью к кайзеру и отечеству, желание уничтожить противника, грабившего и разорявшего Восточную Пруссию, содействовали перенесению всех ужасов и преодолению всех препятствий. Общая добыча 8 и 10 армий за время мазурских боев составила: 110.000 пленных, около 300 орудий, несколько сот пулеметов, обозных повозок, походных кухонь, всевозможных военных припасов, несколько тысяч голов скота и лошадей, 3 санитарных поезда и 1 денежный ящик. Командир 20 армейского корпуса, генерал-от-артиллерии Булгаков, его начальник

штаба, инспектор артиллерии, начальники 27, 29 и 53 русских дивизий, как и многие командиры бригад, были взяты в плен.

10 русская армия была уничтожена, и царское правительство лишилось еще одной армии. Незабвенная победа Гинденбурга под Танненбергом была почти превзойдена. Победа эта стоила украшения всей отчизны флагами. Нам сообщают с родины о восторге, вызванном этим известием. Участие в этом деле удовлетворяло гордое сознание соратников. Чудесный исход был наградой за совершенное дело.

Эти храбрые воины вполне заслужили награду. Каждый солдат, сражавшийся на лесистых, покрытых снегами равнинах Восточной Пруссии и России и содействовавший окончательному успеху—герой!

Признательность верховного главнокомандующего фельдмаршалу Гинденбургу и командующим армиями не заставила себя ждать. В сильных, выразительных фразах приказа была об'явлена благодарность командирам и солдатам: «*Генерал Фельдмаршалу фон-Гинденбургу. Инстербург.* „Лишь тот может понять все совершенное нашими войсками во время зимней операции в Мазурских озерах, кто, подобно мне, был свидетелем их переходов и сражений и связанных с ними лишений и жертв. Все были готовы пожертвовать последним для великого дела. Вновь сформированные части оказались вполне достойными старых, увенчанных славой восточных войск. Цель достигнута. Противник, занимавший в течении многих недель германские пограничные земли, не только изгнан, но и разбит на своей земле. Деяния эти будут незабвенны в памяти нашего народа. Всем, содействовавшим этому блестящему успеху, я приношу свою королевскую благодарность и выражаю высочайшую признательность. В особенности это относится к вам, мой дорогой фельдмаршал, так искусно руководившему этими операциями, а также к генералу фон-Эйхгорну и генералу-от-инфантерии фон-Бёлову, так блестяще их выполнившим. Моему намерению лично

присутствовать при решительных боях у Сувалок и отблагодарить победоносные войска, помешали занесенные снегом пути. *Император и Король Вильгельм.*"

Генерал-фельдмаршал фон-Гинденбург с радостью довел до сведения доблестных войск эту похвалу верховного главнокомандующего: „Я счастлив, что имею возможность сообщить армиям высочайшую благодарность нашего всемилостивого вождя. Она должна воодушевлять нас и впредь при исполнении нами нашего долга и обязанностей. Да здравствует его величество король и император, ура! *Генерал-фельдмаршал фон-Гинденбург.*"

Войскам 10 армии был прочтен следующий приказ:

„Его величество милостиво соблаговолил прислать мне следующую телеграмму: «*Генералу фон-Эйхгорну. Командующему 10 армией.* Вновь образованные корпуса, совместно со старыми, испытанными войсками, под командой вашего превосходительства одержали в качестве первого опыта, такую победу, лучше которой нельзя было и пожелать. При девятидневных переходах, сначала по занесенным снегом и совершенно обледеневшим, а затем болотистым местам, в беспрерывных боях, плечом к плечу с наступающими с юга товарищами, вам удалось сломить упорное сопротивление неприятеля, изгнать его из пределов Германии, окружить и разбить на-голову.

За столь грандиозный успех я выражаю вашему превосходительству и подчиненным вам войскам мою королевскую благодарность и мою искреннюю признательность и награждаю вас железным крестом 1 степени. *Император и король Вильгельм.*"

„Я горжусь тем, что предводительствую войсками, не забывшими старый, прусский завет «вперед» и благодарю всех вас и ваших испытанных командиров за совершенные вами геройские подвиги. Вперед, на врага! С богом! За короля и отечество! *Эйхгорн.*"

Заключение.

Зимняя операция в Мазурских озерах закончилась. Одно из величайших сражений всемирной истории было благополучно завершено. Без сомнения, сражение это оставит след на долгие времена. Даже русские, хорошо знакомые со своей страной и ее климатом, не считали выполнимой, в это время года, такую грандиозную наступательную операцию. Что же было достигнуто ею?

На востоке, Германия освободилась от противника. Беженцы могли вернуться, чтобы встретить весну уже в своих жилищах. Посевная кампания могла быть своевременно выполнена. Если война и произвела в германской пограничной полосе много разрушений и нанесла не одну тяжелую рану, то трудом и денежным воспособлением можно было все восстановить. Дело оказания помощи Восточной Пруссии уже функционировало в центре страны. Приток денежных пожертвований был значительный, и работа могла быть начата. Все принялись ревностно за работу. Уже летом 1915 года вся Восточная Пруссия украсилась обработанными полями. Там, где зимой бесновались фурии войны, прошел теперь мирный плуг пахаря. Скромные жители, жилища коих были разорены, ютились в кое-как отстроенных хижинах. Они утешали себя мыслью, что их отцы, мужья и братья, на далеком фронте, довольствуются гораздо меньшим; их радовало сознание возможности жить и работать на родной, собственной земле.

А русские? Они лишились целой, большой и хорошо снабженной армии со всем ее снаряжением. Преимущество ведения войны на чужой земле было у них отнято. Они были загнаны в глубь своей страны; желание снова вернуться в Восточную Пруссию они, вероятно, потеряли. Ровно четверть миллиона людей

потеряла Россия в эту зимнюю кампанию, так как потеря ранеными равнялась числу убитых. Если даже, при кажущейся неизсякаимости русских резервов, эта рана была не особенно чувствительна для русского медведя, то она все же была кровоточивой и нужно было время, чтобы собрать новые силы для дальнейших разбойничьих нападений. Снова стало ясным, что сравнительно маленькая Германия не даст себя размолоть «Русской паровой мельнице». Две германских армии стучались в ворота укрепленной русской позиции Нарев—Бобр—Неман и, раньше, чем закончилась перевозка захваченных в Мазурских боях трофеев, германские выстрелы раздались уже у Бобрских укреплений. Наряду с вдумчивым, основательным командованием, войска также заслуживают похвалы и благодарности. Зимняя операция в Мазурских озерах, протекает в громадных переходах и бесчисленных боях, продолжавшихся более двух недель, богата событиями, выделявшими и отдельных лиц, и отдельные части. Но если бы воздать каждому по заслугам, то описание затянулось бы до бесконечности.

Великий страстотерпец, подвергаясь опасности замерзнуть, падая и оставаясь лежать на дороге вследствие голода, холода и изнурения, и все же, не взирая на все это, пробивавшийся по занесенным снегом дорогам вперед, может быть также причислен к героям, как и обладающий большей физической силой, а потому и легче переносящий все лишения и ужасы по привычке, выработавшейся предыдущею деятельностью. Такой молодец шагает в веселом настроении, помогает более слабому товарищу нести его ружье или ранец; для каждого у него найдется шутка, а иному споет он и песенку, дабы ободрить его. Лишь повстречается ему неприятель, он смело бросается на него и, движимый желанием сразиться, увлекает за собою других до тех пор, пока не падет сраженный вражеской пулей. И оба погибают на поле брани, отдав свою жизнь за честь отчизны. Оба, не щадя своих сил, остаются верными принесенной своему ко-

ролю присяге. Оба они скрепляют своею кровью клятву верности. Все части почти одинаково относились к исполнению своего долга. Всякий из храбрецов, кому в руки попадется эта книга, расскажет еще много и подробно о великой битве. Здесь мы хотели только дать канву для изложения личных переживаний.

Еще несколько слов о противнике, для правильного освещения деятельности наших войск. В январе 1915 года мы всюду читали и слышали необычайные заявления: «У русских дело обстоит плохо, у русских нет больше снаряжения, нет орудий, пулеметов, пушек, живой силы». Как будто, вместо винтовок их вооружили дубинами. Напротив, по собственному наблюдению и опыту, я могу засвидетельствовать, что не видал ни одного русского солдата с дубиною *) вместо винтовки. Обилие пулеметов нас вообще сразу же поразило. Пехотного и артиллерийского снаряжения у русских было более, чем достаточно, и мы это испытали на собственном опыте. Кто имел случай ближе познакомиться с русским солдатом того времени, он никогда не скажет, что дух его был надломлен. Воспитанный в мирное время в духе беспрекословного повиновения своему начальству, он выполнял на войне всякое приказание, поскольку оно вообще, было выполнимо. Он скорее решался погибнуть, нежели оставить свой пост без приказания своего офицера. Только отдельные русские части, и то лишь лишившись своих руководителей, складывали оружие, не оказывая должного сопротивления, но опять-таки потому, что сознавали свою беспомощность. Ожесточенные бои, выдержанные нами с тяжелыми для нас потерями, являются лучшим подтверждением сделанных мною заключений.

Все это лишь служит к чести наших храбрецов **).

Русские, как загнанные звери, блуждали по Августовским лесам. То обстоятельство, что они были

---

*) Еще бы! а в запасных баталионах..? *Прим. ред.*

**) Для этого то и понадобилось поднять ценность победы. *Прим. перев.*

доведены до такого положения и является заслугою наших несравненных войск.

Жертвы, понесенные на снежных полях Восточной Пруссии и России в дни Мазурских боев, не напрасны. Они пали с верой в окончательную победу германского народа. Смерть их за короля и отчизну принесла обильные плоды. Зимняя операция в Мазурских озерах является одним и звеньев событий, которые низвергли военное могущество русского колосса.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От редактора	3
Предисловие Германского Генерального Штаба	9
Введение	11
Положение на Северо-Восточном фронте в январе 1915 г.	13
Германские силы	16
Начало операций	17
События на остальных участках до 12 февраля	23
Бои при Лыке 10—14 февраля	32
Бой 8-ой Армии за Августов	39
Действия 10-й Армии до 17 февраля	41
Разгром русской 10-ой Армии	47
Заключение	56

СХЕМЫ.

1. Расположение сторон к началу операции.
2. Марш-маневр 8-й и 10-й герм. Армии с 7-го по 18-е февраля 1915 г.
3. Бои у Лыка с 10—14 февраля 1915 г.
4. Положение 8-й Армии и правого фланга 10-й к 16/3 февр. 1915 г.
5. Бои у Махарце-Серкиляс с 15—18 февраля.
6. Окружение остатков 10-й русской армии 20—21 февраля 1915 г.

Схема 1ая.
Расположение сторон к началу операции
Мемель
Неман
Ковно
Прегель
Инстер
Инстербург
Гумбинен
Сталлупенен
Мариамполь
Кальвария
Сувалки
Сейны
Августов
Летцен
Ангербург
Арыс
Лык
Иоганнисбург
Осовец
Кольно
Ломжа
Масштаб 1:2000000
Обозначения:
— немцы
----- русские

Схема 2ая.
Марш-маневр 8ой и 10ой герм
с 7го по 18ое февр
(с 25го янв. по 5 фев
1915г.
Тильзит
Неман
Ковно
Мариамполь
Кальвария
Олита
Инстербург
Гумбинен
Даркемен
Гольдап
Летцен
Филиппово
10ая армия
8ая армия
Сувалки
Августов
Лык
Райгрод
Штабинки
Копцево
Сопоцкин
Гродно
Иоганнисбург
Кольно
Осовец
фронт 8ой армии до начала операции
Масштаб 1:

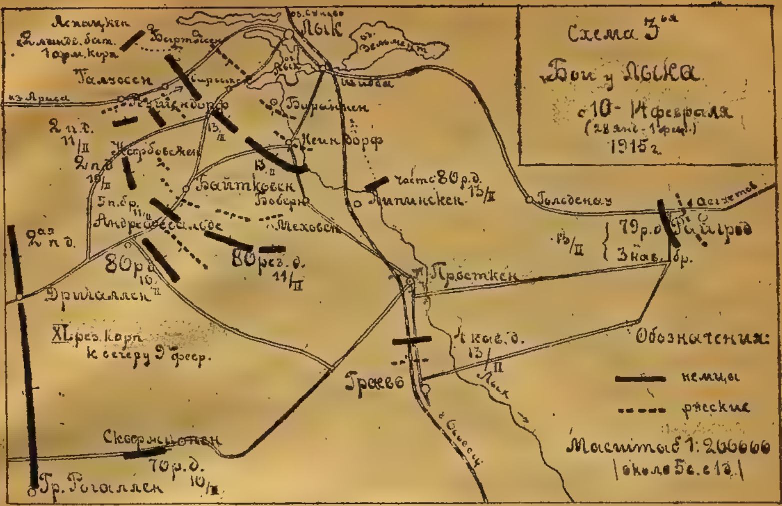


Схема 3ья
Бой у Лыка
с 10-14 февраля
(28 янв.-1 февр.)
1915 г.
Лык
Граево
Простken
Байткевен
Андреасвальде
Дриглаллен
Гр. Рогаллен
Скерлюцкен
Галюсен
Голденау
Райгрод
80 р. д.
80 рез. д. 11/II
70 р. д. 10/II
79 р. д.
3 кав. бр.
2ая п. д.
2 п. д. 11/II
4 кав. д. 13/II
часть 80 р. д. 13/II
XI рез. корп. к северу 9 февр.
Обозначения:
немцы
рѣскпе
Масштаб 1:266666
(около 5в. в 1д.)

Схема 4ая
Положение 8ой армии и правого фланга 10ой к 16(3) февр. 1915 г.
Сувалки
Дубово
Подобовек
76 р. д.
Бризгель
Косинка
½ 75 р. д.
Яновка
Бернатки
Августово
80 р. д.
Жабное
Щебра
10 Ланд. д.
3 р. д.
2 п. д.
65 п. бр.
Штабин
Кольница
Барглов
70 р. д.
4 кав. д.
Масштаб 1:250000

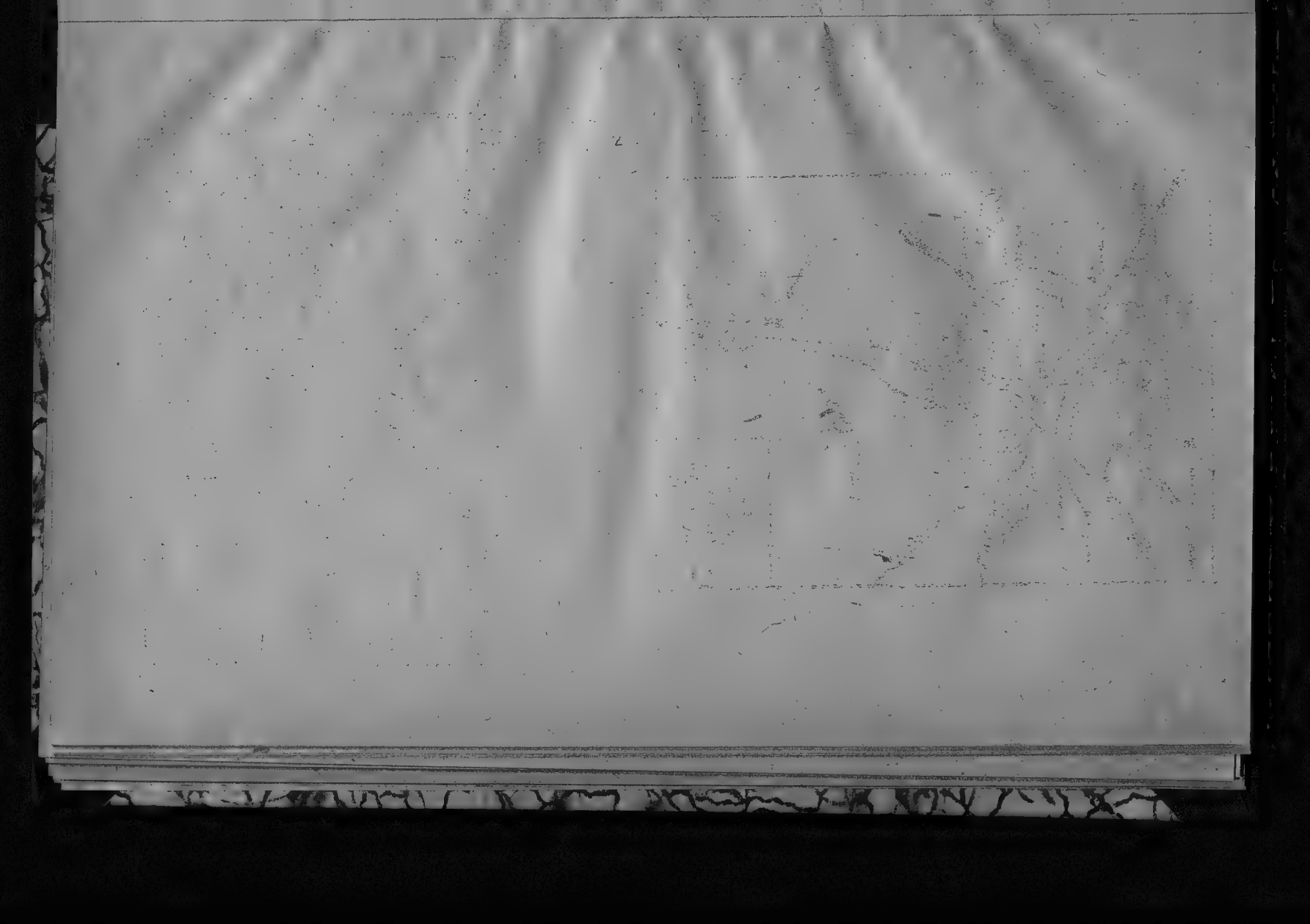


Схема 5ая
Серкетки
Махарце
42п.д.
78 рез.д. правая кол.
78рез.д. левая кол.
78 рез.д. средняя к.
Обозначения:
немцы
русские
Масштаб: 1:100000

Схема 6ая
Окружение остатков 10ой русской армии
20(7)-21(8) февр
1915г.
Обозначения:
немцы
русские
48п.д.
Липины
77р.д
76р.д
31п.д
Рубцово
Марковцы
Жабицке
2п.д.
Глынка
Старожинцы